

**«ВОЗРАЖЕНИЕ» ПАТРИАРХА НИКОНА
КАК ПАМЯТНИК РУССКОЙ
ПОЛЕМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ***

Светлана Климентьевна Севастьянова

доктор филологических наук, доцент

Институт филологии СО РАН

Сектор литературоведения

Аннотация. Впервые в отечественной гуманитарной науке ставится проблема филологического изучения «Возражения» патриарха Никона — его главного литературно-публицистического и полемического сочинения. Автором предполагается рассмотреть памятник в контексте русской литературы и на фоне идейной борьбы второй половины XVII века, где актуализировался и остро встал вопрос о священстве и царстве, имевший в русской публицистике давнюю традицию. Впервые «Возражение» рассматривается в тесной связи с двумя сочинениями, связанными с ним тематически и идейно: «Отпиской» Газского митрополита на вопросы боярина С.Л. Стрешнева о Никоне, определившей структуру, форму и набор риторических средств, использованных патриархом в его книге, и анонимным новонайденным сочинением, в одном из списков «Возражения» продолжившим и завершившим его текст, оригинально осмыслившим идеи патриарха Никона о церковно-государственном устройстве. Сравнение литературно-публицистических особенностей «Возражения», «Отписки» и анонимного сочинения позволит увидеть своеобразие авторского стиля патриарха Никона, оценить его мастерство владения словом в споре и увещании, выявить конкретный риторический инструментарий, виртуозное владение которым автора дает

* Статья написана при финансовой поддержке Германского исторического института в Москве.

«Возражению» право занять достойное место в русской литературе второй половины XVII века.

Ключевые слова: «Возражение», патриарх Никон, «Отписка» на вопросы С.Л. Стрешнева, Газский митрополит Паисий Лигарид, анонимное новонайденное сочинение о патриархе Никоне, русская полемическая культура, русская публицистика второй половины XVII века, проблема священства и царства.

Вторая половина XVII века занимает особое место в истории русской культуры. В это время, по мнению исследователей, процесс обмирщения захватывает все ее сферы: литературу, образование, живопись, архитектуру¹. В переходный от культуры Средневековья к культуре Нового времени период трансформируется литературная система². Однако по своему типу русская культура все еще остается средневековой. Традиционные тексты, как и прежде, определяли культурные нормы и служили основным литературным образцом. Русские книжники и писатели продолжали работать в русле «субстанционального» подхода к тексту (в отличие от «релятивистского»)³, когда целью становилось стремление к архетипу через максимальное воспроизведе-

1. Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984; Вайгачев С.А. «Обмирщение» русской духовной культуры XVII века: сущность процесса и его социокультурные истоки (к постановке вопроса) // Актуальные проблемы истории русской культуры: сб. науч. тр. М., 1991. С. 41–59; Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999; Живов В.М. Разыскания в области истории и предистории русской культуры. М., 2002; Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб., 2002; Кондаков И.В. Культурология: История культуры России. М., 2003; Давыдова И.А. Россия XVII века: культура и искусство в эпоху перемен. Дисс. на соискание ученой степени доктора искусствоведения. М., 2005; Сазонова Л.И. Литературная культура России: Раннее Новое время. М., 2006 и многие др.
2. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X–XVII вв.: Эпохи и стили. Л., 1973; Буланин Д.М. Последнее столетие древнерусской книжности // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII век), ч. 1. С. 3–13; Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994; Ужанков А.Н. Историческая поэтика древнерусской словесности. Генезис литературных формаций. М., 2011 и др.
3. Матхаузерова С. Две теории текста в русской литературе XVII в. // ТОДРА. Л., 1976. Т. XXXI. С. 271–284.

дение источника и доказательство подобия⁴. Но новое отношение к книге, авторству, образованности и просвещенности зародилось, как известно, внутри традиционализма; проявившись в практике справщиков Московского печатного двора⁵, оно не могло не оказать влияния на их литературную деятельность⁶. В отличие от своих современников, тружеников печатного дела, книголюбов и просветителей, энциклопедистов и переводчиков, патриарх Никон, в период первосвятительства управлявший этим главным издательским органом страны, в своем литературно-публицистическом творчестве сохранил верность традиции и вошел в историю русской письменной культуры как типичный древнерусский книжник⁷. По эпистолярным сочинениям и духовным трудам патриарха как по учебнику можно изучать технику работы средневекового автора.

Преданность Никона традиции выразилась и в предпочтении им греческих образцов, положенных в основу литургической реформы. Этот шаг патриарха активизировал идейные столкновения сторонников «старого» и «нового», «своего» и «чужого» и оживил полемическую деятельность духовных и светских писателей⁸. В середине —

4. Калугин В.В. *Slavia orthodoxa* Риккардо Пиккио // *Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык.* М., 2003. С. XII.
5. Демин А.С. Писатель и общество в России XVI–XVII вв. М., 1985; *Он же.* Русская литература второй половины XVII — начала XVIII вв. Новые художественные представления о мире, природе, человеке. М., 1977.
6. Киселева М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. М., 2011; Исаченко Т.А. Вера и противление в ответах и обличениях 80–90-х гг. XVII в. Новые библейские переводы в филологических школах XVII в. М., 2015.
7. Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. М., 1978. С. 42–44; Ромодановская Е.К. Литературное творчество патриарха Никона и старообрядческие писатели // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 58–64; Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты / Научн. ред. чл.-корр. РАН Е.К. Ромодановская. М., 2007. С. 136–303; Каравашкин А.В. Русская публицистика XVII в. (Патриарх Никон как традиционалист) // Вестник РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 11 (44). С. 81–91.
8. Робинсон А.Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974; Пушкирев Л.Н. Общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVII века. М., 1982.

второй половине XVII столетия, когда власть в России приобретала «особый сакральный статус, особую харизму»⁹, проблема традиции и новизны в культуре и общественной жизни вылилась в самый жаркий дискуссионный вопрос о священстве и царстве, ожививший отечественную публицистическую традицию.

История конфликта государства и Церкви в России во второй половине XVII века имеет обширную библиографию¹⁰. Вопрос о приоритете и границах власти в это время осмысливается в контексте церковно-государственных отношений и рассматривается на огромном нарративном материале. Особенности выражения конфликта в русской публицистике второй половины столетия изучены достаточно полно в произведениях писателей разных литературных школ: идеологов раннего старообрядчества¹¹, с одной стороны, с другой — пи-

9. Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. С. 14–30; *Он же*. Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. М., 2000. С. 30.
10. Балалыкин Д.А. Обрядовые реформы в Русской Православной Церкви XVII века в интерпретации историков русского зарубежья второй половины XX века // Вестник Астраханского гос. технического университета. 2005. № 6. С. 293–298; *Он же*. Проблемы «Священства» и «Царства» в России второй половины XVII в. в отечественной историографии (1917–2000 гг.). М., 2006; Кричевский Б.В. Разрешение конфликта между светской и церковной властью в России в 60-е гг. XVII в. // Вестник гражданских инженеров. 2009. № 3. С. 96–99; Струков А.В., Божко Н.В. Идея симфонии государственно-церковных отношений во взглядах Никона // Известия Волгоградского гос. педагогического университета. 2010. № 52 (8). С. 61–64; Черных В.Д., Донцова Л.В. Трансформация представлений о сущности и источниках царской власти во второй половине XVII — начале XVIII вв. // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 3 (1). С. 138–143; Яшина М.А., Худобородов А.А. Государственно-церковные отношения в России в середине XVII в.: от симфонии к конфликту // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 1. С. 63–67; Скрипкина Е.В. Церковно-государственные взаимоотношения в России во второй половине XVII в. СПб., 2018.
11. Бороздин А.К. Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII в. СПб., 1900; Румянцева В.С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке: Документы Приказа Тайных дел о раскольниках. 1665–1667 гг. М., 1986; Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995; Успенский Б.А. Раскол и культурный конфликт XVII в. // Успенский Б.А. Избр. тр. М., 1996. Т. 1. С. 477–519; Демкова Н.С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая

сателей патриаршего круга, грекофилов¹², и их идейных противников — «западников»¹³. На этом фоне крупная историческая фигура патриарха Московского и всея России Никона (1605–1681), занимающая центральное место в литературной полемике второй половины XVII века о церковно-государственном устройстве в России, видится незаслуженно обойденной вниманием историков литературы.

Остроте и актуальности звучания тема священства и царства обязана в первую очередь патриарху Никону и его участию в событиях первой половины 1660-х годов. Тогда, на созванном царем Алексеем Михайловичем церковном соборе Никон, в 1658 году покинувший первосвятительскую кафедру и удалившийся в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, был осужден, но не лишен архиерейства и священства. Исполняя пастырский долг и не оставляя «попечения о истинѣ» — «о каком духовном дѣлѣ, требующем исправления, услышит, молчать не учнет» (Гиббенет 1: 192)¹⁴, Никон адресовал Алексею Михайловичу не менее десяти назидательных посланий, в которых библейским и святоотеческим словом пытался воздействовать на душу

литература раннего старообрядчества. Материалы и исследования. СПб., 1998; Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998; Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII в. М., 2000; Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму — литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003; Скрипкина Е.В. Самодержавие и церковный раскол в России во второй половине XVII в.: царь Алексей Михайлович и протопоп Аввакум. Омск, 2009; Белянкин Ю.С. Церковь и государство в полемике со старообрядцами во второй половине XVII в. (на примере деятельности Московского Печатного двора). Автореф. дис. ... к.и.н. М., 2012 и многие работы указанных и др. авторов.

12. Панченко А.М. Епифаний Славинецкий // СККДР. Вып. 3, ч. 1. С. 309–313; Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е., Э.П.Р. Епифаний // ПЭ. М., 2008. Т. XVIII. С. 552–556; Панич Т.В. Книга Щит веры в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск, 2014. С. 33–45.
13. Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. С. 19–78; Она же. Русская ораторская проза в литературном процессе XVII века. М., 1990; Панченко А.М., библиография: Буланин Д.М., Романова А.А. Симеон Полоцкий // СККДР. Вып. 3, ч. 3. СПб., 1998. С. 362–379; Корзо М.А. Нравственное богословие Симеона Полоцкого: освоение католической традиции московскими книжниками второй половины XVII века. М., 2011.
14. Гиббенет 1–2. Ссылки на это издание в тексте в круглых скобках с указанием тома и страниц.

богобоязненного государя и оградить его от шагов, имеющих трагические для духовного союза Церкви и государства последствия. Алексей Михайлович на письма не отвечал, но и окончательного решения о судьбе «собинного» друга не принял, однако, поддерживаемый ближайшим окружением, приступил к подготовке нового церковного собора с участием в его заседаниях восточных иерархов.

Решение о новом соборе побудило Алексея Михайловича и сторонников сильной самодержавной власти в России в соборных актах 1660 года¹⁵ (Гиббенет 1: 214–220) и других документах, составленных после собора от имени царя (2: 561–580), обосновать и утвердить принцип абсолютизма, безграничной и нераздельной власти светского правителя. Ряды единомышленников патриарха Никона в среде духовенства стремительно редели: многие из них, оставаясь внутренне верными ему, боялись открыто выступить в защиту опального патриарха (1: 180–192). На этом фоне безмолвного сочувствия патриарху особенно громко звучали злобные выпады недругов Никона в его адрес. Недоброжелательный тон отличает челобитную царю митрополита Крутицкого Питирима (2: 602–608) и «Отписку» епископа Вятского и Великопермского Александра¹⁶. В отличие от греческих архиереев, высказавших «особое мнение» о Никоне, великом ревнителе «апостольских и отеческих преданий восточные церкви» (1: 212), Газский митрополит Паисий Лигарид не симпатизировал Никону и побуждал Алексея Михайловича к решительным действиям в отношении патриарха (1: 228–241; 2: 585–588).

Паисий Лигарид, имевший в православном мире репутацию «хитрого, пронырливого и коварного» человека (Гиббенет 2: 11), прибыл в Москву весной 1662 года¹⁷. Оказавшийся в самом центре конфликта царя и патриарха («посредѣ двух бодрствующих стоя, не вѣм камо обращѹся» — 1: 221–222, 228), он, быстро сориентировавшись в сло-

15. Дело о патриархе Никоне. СПб., 1897. С. 94–110.

16. Материалы. М., 1885. Т. 7. С. 112–150; Бубнов Н.Ю., Власов А.Н. Александр Вятский — писатель и книжник XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. XLI. С. 375–380.

17. Тимошина Л.А. Газский митрополит Паисий Лигарид: о некоторых датах и событиях // Каптеревские чтения–10. Сб. статей / Отв. ред. М.В. Бибииков. М., 2012. С. 89–133.

жившейся ситуации, вызвался помочь русскому правительству «избрать нового патриарха» «на вдовствующий престол российской церкви» (1: 69). В византийской модели «симфонии» Церкви и общества императора Юстиниана I, на которой настаивал Никон в предисловиях к Служебнику (1655) и Скрижали (1655–1656), продолжая традицию русских кормчих, знавших ее¹⁸, Газский митрополит отдал первенство главе государства как носителю святости и особой харизмы. Поэтому письменное творчество Лигарида времени его пребывания в Москве восхваляет и превозносит Алексея Михайловича как идеального православного правителя, «нового Константина» и «второго Тита», способного в одном лице совместить власть царя и архиерея (1: 235, 238–239). Тема же патриарха Никона, нарушившего, по убеждению Лигарида, церковное законодательство и унизившего своими поступками достоинство царя, подана исключительно как субъективное и предвзятое мнение о нем и раскрыта с помощью особой манеры изложения, отличающейся сарказмом и злой иронией, ориентированными на то, чтобы дискредитировать патриарха в глазах современников.

Из сочинений Лигарида, в которых тема безграничной власти светского правителя утверждалась на принижении статуса патриарха и ограничении его функций¹⁹, особое место занимает датированная 15 августа 1662 года «Отписка к боярину Симеону Лукьяновичю Стрешневу митрополита Паисия Газского и на тридцать вопросов отвѣты новых обычаев Никоновых бывшего патриарха московского во 171-м году»²⁰ (Далее: «Отписка»). По словам А.С. Елеонской, это сочине-

18. *Белякова Е.В., Шапов Я.Н.* Новеллы императора Юстиниана в русской письменной традиции: К истории рецепции римского права в России. М., 2005. С. 26–38, 40–45.
19. Перечень сочинений Паисия Лигарида приведен в словарной статье А.А. Романовой (Паисий Лигарид // СККАР. СПб., 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 8–12); сочинения митрополита на греческом языке проанализированы Б.А. Фонкичем: Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 33–38, 42–44 и Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М., 2003. С. 286–288, 291–293.
20. Название дано по изд.: Гиббенет 2: 518–550, 518. Мнения о датировке и авторстве «Отписки» см.: *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. С. 178, 264.

ние — панегирик Москве и Алексею Михайловичу²¹. Переложение «Отписки» на русский язык выполнено царским толмачом греком Стефаном Юрьевым, входившим в 1664–1665 годах в посольство иеродиакона Мелетия на православный Восток²². Согласно документам «дела» Никона, вскоре после перевода на русский язык вопросы-ответы Стрешнева-Лигарида стали известны патриарху. В начале 1663 года он уже активно работал над их опровержением²³, которое в рукописной традиции получило название «Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божию милостию патриарха, против вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисее Ликаридиусу, и на отвѣты Паисеовы»²⁴ (Далее: «Возражение»). Несмотря на незавершенность книги — все ее копии сохранились в 27 главах — этого объема достаточно, чтобы увидеть в Никоне неординарного писателя, ревностного проповедника и темпераментного полемиста с ярким авторским стилем, отражающим «выразительную и пылкую устную речь патриарха»²⁵.

«Возражение» — это самое известное из всех литературно-публицистических сочинений патриарха Никона, где первосвятитель подробно и в определенной системе изложил свое мнение о соотношении церковной и светской властей. Это центральное сочинение в

21. *Елеонская А.С.* Русская публицистика второй половины XVII века. С. 41.

22. *Каган М.Д.* Стефан // СККДР. Вып. 3, ч. 3. С. 499.

23. В первых числах марта 1663 года окольный Осип Иванович Сукин составил записку о допросе Никона в Воскресенском монастыре, из содержания которой стало известно, что патриарх осведомлен о сочинении Стрешнева-Лигарида. 9 марта Газский митрополит был допрошен об этих «тетрадах». Пансий отрицал причастность к утечке информации и заверял, что писал по-латыни, а живущие с ним в келье этого языка не знают. — РГАДА. Ф. 27, оп. 1. Д. 140, ч. 5; Гиббенет 2: 41, 596–597.

24. Наименование сочинения приведено по ркл.: ГИМ. Воскресенское собр., № 133. Л. 1.

25. *Тумина В.Б.* Краткое филологическое описание // *Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation»* [«Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божию милостию патриарха, против вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу, и на ответы Паисеовы», 1664 г.] / Edited, with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982 (Далее: *Patriarch Nikon on Church and State*). С. 68–73.

кругу произведений русских духовных писателей второй половины XVII столетия о проблеме власти в России. Пожалуй, ни одно исследование модели государства и Церкви в России в XVII веке не обходится без ссылок на «Возражение», полный текст которого в XX веке стал доступным благодаря двум его изданиям²⁶. Дореволюционные историки, вводившие в научный оборот огромные пласты документов «дела» патриарха Никона, как правило, рассматривали «Возражение» в их контексте и, вероятно, из-за огромного объема — почти тысяча листов рукописи в четвертую долю листа — лишь кратко пересказывали его содержание, сопровождая изложение минимальным комментарием²⁷; в середине XIX века лишь В.И. Ламанский решился издать фрагменты из самой большой, 26-й главы «Возражения»²⁸. Книга Никона по сей день служит самым полным источником идей и воззрений патриарха: святоотеческих и канонических (М.В. Зызыкин²⁹, Г.В. Вернадский³⁰, протоиерей Лев Лебедев³¹), богословских (Н.В. Воробьева)³² и религиозно-философских (В.В. Шмидт)³³,

26. Patriarch Nikon on Church and State. С. 80–673; Никон, патриарх. Труды / Научн. исслед., подгот. документов к изд., сост. и общ. ред. В.В. Шмидта. М., 2004. С. 197–464.
27. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., 1851–1879. Изд. 2. Кн. третья. Т. XI–XV. Стлб. 228–230; Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. СПб., 1883. Т. XII. Кн. III. С. 390–431; Гиббенет 2: 180–248; Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. С. 181–208.
28. «Мнения патр. Никона об уложении и проч. (Из ответов боярину Стрешневу)» // Записки Отделения русской и славянской археологии Имп. русского археологического общества. СПб., 1861. Т. 2. С. 423–497.
29. Зызыкин М.В. Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи. Варшава, 1931–1939. Т. 1–3.
30. Вернадский Г.В. Византийские учения о власти царя и патриарха // Сб. статей, посвященный Н.П. Кондакову. Прага, 1926. С. 143–154; Он же. Введение // Patriarch Nikon on Church and State. С. 20–30, 42–44.
31. Лебедев Лев, протоиерей. Патриарх Никон // БТ. М., 1982. Сб. 23. С. 190–193.
32. Воробьева Н.В. Богословские воззрения патриарха Никона. СПб., 2018; Она же. Патриарх Никон: власть, вера, образ. М., 2019.
33. Шмидт В.В. Патриарх Никон и его наследие в контексте русской истории, культуры и мысли: опыт демифологизации. Автореферат дисс. ... доктора филос. наук. М., 2007.

церковно-законодательных (В.М. Ундольский)³⁴, обрядово-ритуальных (Б.А. Успенский)³⁵ и духовно-нравственных (византийских — С.В. Лобачев³⁶ или, как считают А.В. Карташев³⁷ и В.Е. Вальденберг³⁸, католических и «римско-клерикальных»).

Истоки традиции восприятия «Возражения» как исторического источника, а не произведения литературного творчества Никона, следует видеть в так называемом «потребительском отношении»³⁹ историков к тексту. Именно такое его осмысление создает представление о книге патриарха как уже «прочитанной», с давно раскрытым и всем понятным содержанием, вытекающим из традиционного круга библейских и святоотеческих источников. Так, в недавно вышедшей монографии Н.В. Воробьевой богословские взгляды Никона реконструированы при помощи цитатного анализа текста. В качестве мировоззренческой опоры системы идей патриарха представлены фактически три источника — Библия, Кормчая и «Правила Василия Великого». Причем главным критерием отбора материала

34. Ундольский В.М. Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича // БТ. М., 1982. Сб. 23. С. 200–251.
35. Успенский Б.А. Царь и патриарх. С. 30–108, 429–517.
36. Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 214–215.
37. Карташев А. Собр. соч. в 2 т. М., 1992. Т. 2: Очерки по истории Русской Церкви. С. 194–195, 200.
38. Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. Пг., 1916. С. 389–390.
39. Для разъяснения этого термина времен советского источниковедения, обратимся к высказываниям С.Н. Чернова в адрес Б.Д. Грекова и М.Д. Присёлкова, процитировав фрагменты из них по изд. И.Н. Данилевского: «Б.Д. имеет перед собой источник и ограничивается тем, что просто потребляет его, совсем не интересуясь тем, как он приготовлен в своем целом и в своих частях» и «Если историк, не углубляясь в изучение летописных текстов, произвольно выбирает из летописных сводов разных эпох нужные ему записи, как бы из нарочно для него заготовленного фонда, т.е. не останавливает своего внимания на вопросах, когда, как и почему сложилась данная запись о том или ином факте, то этим он, с одной стороны, обесслиивает запас возможных наблюдений над данным источником <... > а, с другой стороны, при этом историк нередко может попасть в то неловкое положение, что воспримет факт неверно». — Данилевский И.Н. Историческая текстология: учебное пособие / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2018 (Учебники Высшей школы экономики). С. 12–13.

выступает маркированность цитат, то есть пометы на полях⁴⁰. Такой подход к анализу текста, базирующийся на ограниченном количестве источников, выявленных к тому же лишь по визуальным признакам, укрепляет расхожее мнение о патриархе Никоне как слабом, предсказуемом и совсем неинтересном писателе, оперирующем только богословским и церковно-законодательным материалом. Подобные суждения характерны для критического направления в историографии XIX века. Так, митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) отмечал, что в «Возражении» Никон проявил себя как переписчик, лишенный «обширной начитанности и учености», а его книга «дышит гордостью, гневом, даже ненавистию, и оставляет в душе читателя самое тяжелое впечатление»⁴¹. В.С. Румянцева, рассматривая тексты патриарха Никона как важные документы, отразившие противоречия современной ему эпохи, указывала на «трудности языка, стиля и почерка Никона» и подчеркивала, что стилистика патриарха еще не освободилась «от рудиментов средневекового начетничества»⁴².

Мы же, рассматривая личность Никона и его письменные труды с точки зрения научной объективности восприятия персоны патриарха и его деяний, заложенной В.М. Ундольским, Н.И. Субботиным, Н.А. Гиббенетом, Г.В. Вернадским, отчасти Н.Ф. Каптеревым, которые хорошо знали архивные источники по «делу» Никона и первыми издали значительную часть рукописного наследия патриарха, присоединяемся к этим блестящим историкам, свидетельствующим о «начитанности и обширности ума» Никона и об отражении на письме его «характера и <...> душевного настроения» (Гиббенет 2: 179). «В своих возражениях, — отмечали ученые-апологеты, — Никон <...> выразил убеждения <...> с полной откровенностью, нисколько не стесняясь тем, что они могут послужить орудием против него

40. Воробьева Н.В. Богословские воззрения патриарха Никона. С. 48–49.

41. Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Т. XII. С. 279–280, 431–433.

42. Румянцева В.С. Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века. Из рукописного наследия патриарха Никона: «Правила христианской жизни (“нужнейшиа Заповеди”): Исследование и публикация. М., 2010. С. 65.

же»⁴³. «Самое Возражение, писанное не в спокойном расположении духа, — огорчаясь от великия кручины — не ясно ли доказывает, что Никон имел способности необыкновенные, обладал обширным знанием Священного Писания, Соборных правил, Писаний святоотеческих — и ко всем этому, при отличной памяти, был находчив до невероятности»⁴⁴. «Выразил Никон свои взгляды с большой прямоотой и неустрашимостью»⁴⁵. Мы разделяем мнение и современно-го историка Д.Ф. Полознева, неоднократно обращавшегося к тексту «Возражения» как источнику по истории идейной борьбы в России во второй половине XVII века и в работах о патриархе Никоне подчеркивавшего высокую богословскую эрудицию первоиерарха, «опирающегося на библейскую и евангельскую историю, творения святых отцов, решения вселенских и поместных соборов и законы византийских императоров»⁴⁶.

Разноречивые оценки стилистики и техники письма патриарха Никона, проявившиеся в «Возражении», широчайший круг источников, обработанный писателем и введенный в ткань произведения, являются важным аргументом в пользу необходимости филологического исследования памятника. В самом деле: в историографии о патриархе Никоне литературоведческих исследований, где бы проявлялся специальный интерес к «Возражению», фактически два. Они представлены разделом в книге А.С. Елеонской и кратким филологическим комментарием В.Б. Туминой к списку «Возражения» при подготовке его текста к изданию.

Рассматривая семь посланий патриарха Никона и «Возражение» как памятники публицистики, А.С. Елеонская сравнила их с произведениями авторов — сторонников сильной самодержавной власти московского царя. Исследователь выявила ряд художественных средств

43. *Субботин Н.* Дело патриарха Никона. Историческое исследование по поводу XI т. «Истории России» проф. Соловьева. М., 1862. С. 56; *Толстой М.В.* История Русской Церкви. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1991. С. 583.

44. Цит. по изд.: *Ундольский В.М.* Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича // БТ. М., 1982. Сб. 23. С. 244.

45. *Вернадский Г.В.* Введение // Patriarch Nikon on Church and State. С. 43.

46. *Полознев Д.Ф.* Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. X. С. 38–64.

и приемов полемической литературы, при помощи которых патриарх Никон раскрывал главную тему «Возражения» — «роль “царства” и “священства” в историческом процессе, их место в обществе, степень зависимости друг от друга». Это выразительные характеристики противников Никона при помощи подбора фактов об их поступках и специальной лексики; украшение слога метафорическими образами, символами и сравнениями; использование в языке элементов разговорной речи; владение приемами ораторского искусства. В «Возражении», по мнению А.С. Елеонской, в большей степени, чем в других сочинениях Никона, проявилось следование древнерусской книжной традиции, отразившееся в открытом неприятии «латинства», явленного в личности и поступках Паисия Лигарида, в манере митрополита вести спор, выраженной в подборе светских источников и восходящих к античной культуре сравнений⁴⁷.

Считая некорректным показывать отдельные стилистические приемы Никона-писателя на фоне сочинений авторов, принадлежащих к противоположной ему культурной традиции, Е.К. Ромодановская указала на близость в понимании существа авторства и правил творчества у Никона и писателей «московской школы», идеологов раннего старообрядчества (протопопа Аввакума, дьякона Федора, инока Авраамия и др.), с которыми у патриарха обнаруживается «единство художественной системы» и «общность правил творчества»⁴⁸. Но Е.К. Ромодановская, в отличие от А.С. Елеонской, которая свои выводы обосновывала исключительно на примерах из «Возражения»⁴⁹, ограничилась эпистолярным Никона.

В филологическом комментарии к изданию «Возражения» по «ленинградскому» списку из Государственного музея истории религии

47. Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. С. 29–60, 42–44, 57.

48. Ромодановская Е.К. Литературное творчество патриарха Никона и старообрядческие писатели // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 58–64.

49. А.С. Елеонская работала с текстом «Возражения» по ркп. РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.), № 9427.

(Колл. 3, оп. 1. Д. 66. Л. 53–306об.)⁵⁰, В.Б. Тумина в первую очередь обратила внимание на стилистику памятника, в характеристике которой сблизилась с мнением А.С. Елеонской: «живая речь» патриарха Никона наполнена «выразительными обращениями» к оппонентам, «порой обильно оснащенными бранной лексикой», «и в то же время без утраты церковной учености»⁵¹.

В.Б. Тумина отметила и ряд важных принципов, которыми руководствовался Никон, работая с источниками. В начале книги, где главы-возражения имеют небольшой объем, он придерживался их хронологического порядка, позже, с увеличением длины ответов и числа заимствований соблюден порядок внутреннего сохранения каждого источника; предпочитая цитировать опорные тексты (при этом выписки из одного источника не хаотичны, а последовательны), Никон допускал их свободный пересказ, который мог приобретать вид «анафорической цепи», или давал ссылку-указание на донорский текст. Устанавливая по заметкам Никона истоки заимствований, В.Б. Тумина обнаружила, что не всегда указания на них и цитаты из них соответствуют друг другу⁵².

В описаниях литературной стороны «Возражения» и формы памятника А.С. Елеонская и А.Б. Тумина уделили внимание взаимодействию его с «Отпиской»: влиянию сочинения Стрешнева-Лигарида на содержание и структуру Никоновой книги, на суть словесных апелляций полемиста к «совопросникам» и на выбор риторических приемов. Оба исследователя поставили задачу изучения стилистики «Возражения» в контексте древнерусской традиции прения и определения места памятника в русской публицистике.

Приведем еще один довод в пользу необходимости выявления и анализа полемической техники патриарха Никона. Сравнительно недавно авторы коллективной монографии «Полемическая культура и

50. Patriarch Nikon on Church and State. С. 80–673.

51. Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. С. 58; Тумина В.Б. Краткое филологическое описание // Patriarch Nikon on Church and State. С. 71.

52. Тумина В.Б. Краткое филологическое описание // Patriarch Nikon on Church and State. С. 67–70.

структура научного текста в Средние века и Новое время», подготовленной под эгидой Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева при НИУ «Высшая школа экономики», заявили о необходимости выделения особой области знаний, которая бы изучала историю развития формальной структуры научного рассуждения и факторов, ее определяющих. По убеждению научного редактора издания Ю.В. Ивановой, предпосылкой создания новой научной дисциплины служит «синтез дескриптивной методологии эмпирического историко-филологического исследования и теоретической методологии дисциплин философского цикла»⁵³. Комплексный характер указанного направления исследования определяет специфику его методов, заимствованных у гуманитарных наук, имеющих в своем проблемном поле соприкосновения с историей доказательных практик.

Этот новаторский, но не бесспорный проект имеет право на существование, что подтверждает содержание книги, включающей авторские реконструкции контекстной истории аргументационных практик в различных областях интеллектуальной культуры Западной Европы, Античности, Средневековья и раннего Нового времени. К сожалению, в монографии не нашлось места для исследований процедур доказательств и образцов спора, характерных для средневековой русской культуры, где западноевропейская схоластика и византийско-греческая книжная традиция нередко сталкивались в общем полемическом пространстве. К показательным примерам выстраивания оппонентами своих систем аргументации можно отнести их участие в конфликте государства и Церкви в XVII веке. Начавшееся во время образования централизованного государства и обострившееся в период формирования абсолютизма, это противостояние породило в русской публицистике XVI–XVII веков большое количество полемических сочинений, где каждая из сторон, отстаивая право на лидерство, применяла определенную технику и набор риторических

53. *Иванова Ю.В.* Введение // *Полемическая культура и структура научного текста в Средние века и раннее Новое время: коллект. моногр. / отв. ред. Ю.В. Иванова; науч. ред. Ю.В. Иванова, П.В. Соколов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»*. М., 2012. С. 5–14.

средств⁵⁴. В середине XVII столетия зафиксированный на письме словесный поединок Никона и Лигарида — пожалуй, самый яркий пример аргументационной практики интеллектуальных культур. Добавим, что невербальное поведение сторон, использующих в качестве доводов действия, жесты, элементы костюма, участие в чиновно-обрядовых сценах, носящих знаково-символический характер, имели в системе доказательств полемического дискурса не меньшее значение, чем слово.

Полемическое поведение Никона и Лигарида определяется не только идейными позициями, но и принадлежностью к разным культурным традициям. Изучение их систем аргументации, без сомнения, дополнит собранные в коллективной монографии эмпирические данные о продуктах коммуникативных практик. Обобщенный и осмысленный материал о культуре спора и убеждения патриарха и митрополита, реализовавшейся в их словесно-поведенческом поединке, должен занять свое место в истории аргументации.

Изложенная в книге патриарха Никона византийская модель «симфонии властей» актуализировалась и получила развитие в сочинениях писателей патриаршего круга, опиравшихся в литературном творчестве на традиции «старомосковской школы»: келаря Евфимия († 1705) и иеродиакона московского Чудова монастыря Дамаскина († 1706), первого архиепископа Холмогорского и Важеского Афанасия († 1702), митрополита Сибирского и Тобольского Игнатия Римского-Корсакова († 1701), московских патриархов Иоакима († 1690) и Адриана († 1700) и др. Их письменное и просветительское наследие достаточно полно и всесторонне исследовано⁵⁵. Разделяя взгляды па-

54. Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти; Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М., 1965; Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998.

55. Подробная библиография о каждом писателе и их творчестве содержится в словарных и энциклопедических статьях: СККАР. Вып. 3, ч. 1. С. 50 (Адриан), 117–125 (Афанасий), 246–247 (Дамаскин), 287–296 (Евфимий); СПб., 1993. Вып. 3, ч. 2. С. 26–31 (Игнатий), 53–57 (Иоаким); ПЭ. М., 2000. Т. I. С. 312–313 (Адриан); М., 2002. Т. IV. С. 9–10 (Афанасий); М., 2008. Т. XVII. С. 408–411 (Евфимий); М., 2009. Т. XXI. С. 125–127 (Игнатий); М., 2010. Т. XXIII. С. 138–148 (Иоаким).

триарха Никона, опиравшегося в своих поступках на опыт греческой Церкви и греческую ученость, писатели-грекофилы последовательно отстаивали и развивали его идеи, если не открыто, то, по словам Т.В. Панич, в «прикровенной» форме⁵⁶. К текстам, составленным в традиции писателей патриаршего круга, относится обнаруженное нами в рукописи рубежа XVII–XVIII веков анонимное сочинение о патриархе Никоне, датируемое началом 90-х годов XVII века⁵⁷. Оно продолжает 27-ю главу «Возражения» и завершает книгу.

В последние десятилетия XVII века, когда Церковь, говоря словами анонимного автора, переживала «раздирания» и «гонительство», «грабительство» и «предобладательство», когда раскол Русской Церкви и нарастающая секуляризация вели к ослаблению роли Церкви в духовной и повседневной жизни людей, а в ближайшем окружении монарха создавался образ Никона — паписта, властолюбца и сребролюбца⁵⁸, открытая пропаганда идей о духовном превосходстве священства вряд ли была возможна. Вероятно, поэтому новонайденный текст не был выделен в самостоятельную главу и визуально слился с заключительным возражением патриарха, благодаря чему сохранился до наших дней. Спрятав свой текст, компилятор сделал его доступным для чтения и осмысления тем, кто интересовался письменным наследием Никона, был неравнодушен к судьбе опального патриарха, и кому было небезразлично будущее Русской Православной Церкви. Будучи востребованным, текст испещрен пометами, свидетельствующими об активном читательском интересе к нему: его заметно правили и многократно дополняли. Говоря словами А.В. Карташева, которыми историк охарактеризовал деятельность последнего доси-

56. Панич Т.В. Книга Щит веры. С. 23, 35, 41.

57. Севастьянова С.К. Новонайденное сочинение о патриархе Никоне // Культура, история и литература Русского мира: Общациональный и региональный аспекты. Барнаул, 2014. С. 335–380; Sevastyanova S. The Newly Discovered Treatise on Patriarch Nikon in the Cultural and Historical Context of Its Epoch // *Scrinium*. 12 (2016), p. 126–179.

58. Рассказ Петра Великого о патриархе Никоне, с примечаниями протоиерея Петра Алексеева // *Русский архив*. 1863. № 8–9. Стлб. 697–707; Н. С-н. Рассказ Петра Великого о Никоне патриархе. [Б.м.; б.г.]. С. 321–333. Отд. отт.: *Русский вестник*. 1864. Т. 49.

нодального патриарха Адриана, анонимный автор выразил «тихие думы» всего русского архиерейства после отречения его от заветов Никона»⁵⁹.

Новонайденное сочинение должно изучаться в его многообразных связях с книгой патриарха Никона. Отдельно встают задачи установления авторства и описания литературной манеры анонима, который, не скрывая принадлежности к кругу последователей патриарха Никона, с величайшим уважением к учителю излагает его взгляды, мысли и идеи. Концепция Никона о священстве и царстве звучит в политематическом пространстве сочинения как манифест «истинного Российского Патриарха», ратующего за единство Русской Церкви и чистоту Православия как основы национальной идентичности.

Как видим, отношения «Возражения» и «Отписки» не ограничиваются лишь побудительной интенцией последней, равно как и связь «Возражения» с новонайденным сочинением выходит за рамки простого продолжения анонимным автором незавершенного Никоном сочинения. Поэтому **задача исследования** «Возражения» как памятника русской литературно-публицистической и полемической письменной культуры состоит в изучении его в тесном взаимодействии с указанными сочинениями в контексте русской литературы и идейной борьбы второй половины XVII века. Литературные способы реализации темы священства и царства в «Возражении» будут рассмотрены нами в сравнении с риторическими приемами Паисия Лигарида и средствами аргументации анонимного автора, на фоне которых особенно заметна индивидуальность и уникальность полемической культуры патриарха Никона. Будет реконструирована история текста «Возражения», то есть, проведен «традиционный» текстологический анализ. Мы очертим круг источников книги Никона (в той мере, как они откроются нам и будут доступны для использования их *de visu*) и проанализируем способы работы с ними патриарха.

Но особенно важным и новаторским представляется нам задача осмысления «Возражения» с позиций исторической текстологии — дисциплины, становящейся сегодня самостоятельной областью зна-

59. *Карташев А.В.* Собр. соч. в 2 т. Т. 2. С. 256.

ния внутри источниковедческой науки, позволяющей своим методическим инструментарием реконструировать генетический уровень текста, как будто читать его «изнутри». Эту методику, восходящую к опыту советской исторической науки и используемую И.Н. Данилевским при изучении древнерусских нарративов как исторических источников, в первую очередь, летописных текстов, мы применим к описанию «ретроспективной информации», сохраненной текстом «Возражения», благодаря его укорененности в богатую источниковым разнообразием почву. Выявление скрытых смыслов, хранящихся в памяти контекста «выписок» и цитат, что нам предстоит сделать, в определенной степени, как заметил И.Н. Данилевский, напоминает концепцию «деконструкции текста» Жака Деррида⁶⁰. «Разборка» «объекта» на составные части и последующая «сборка» с анализом их происхождения — стратегия, заимствованная французским философом из структурализма — производится для того, чтобы понять, как «работает» целое⁶¹. Данную методику «разборки — сборки» текста «Возражения» чем-то напоминает не утративший своего значения фундаментальный труд М.В. Зызыкина (сн. 29 наст. статьи), осмыслившего мировоззрение патриарха Никона в контексте апостольской и святоотеческой традиции, раскрывшего содержание «Возражения» на огромном источниковом материале, к сожалению, до сих пор в полном объеме не освоенном исследователями, что несомненно обедняет и упрощает образ патриарха Никона — «крупнейшего писателя своего времени» (Е.К. Ромодановская), обладавшего необычайной широтой мышления и мощной духовной потенцией.

Поставленная задача требует привлечения других «московских» сочинений Паисия Лигарида, в которых абсолютизации царской власти отведено первостепенное значение. Из них мы выбрали подготовленные Лигаридом для восточных патриархов 25 вопросов и ответов с изложением «дела» Никона (1663) (Гиббенет 2: 669–697),

60. Цит. по изд.: Данилевский И.Н. Текстология и генетическая критика в изучении летописных текстов // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2003. Вып. XIII. С. 175.

61. Автономова Н. Деррида и грамματοлогия // Деррида Ж. О грамματοлогии. М., 2000. С. 9.

рассуждения митрополита о действиях собора 1660 года (2: 585–588), письма патриарху Никону и царю Алексею Михайловичу (1: 221–222, 228–241), книгу о суде над Никоном⁶² (1667), 61 ответ на вопросы царя (26.11.1662)⁶³ и 31 опровержение-«отражение» на «Челобитную» Никиты Добрынина⁶⁴ (1666), текст которого использовал Симеон Полоцкий в книге «Жезл правления» (1667). Последнее сочинение своей темой о борьбе с раскольниками, разрушающими духовное единство Церкви, и в способах ее презентации обнаруживает близость к ново-найденному сочинению, где обличению «противников» православного учения и раскольников Церкви отведено определенное место.

Мы привлекаем произведения литературного творчества писателей патриаршего круга, которые по идейной проблематике и способам ее реализации близки «Возражению». Их использование будет иметь фрагментарный и нерегулярный характер, который, однако, позволит показать специфику авторского стиля и творческие возможности патриарха Никона. В качестве литературного фона, на котором будут рассмотрены сочинения Никона, используются книги «Щит веры» (1690)⁶⁵ и «Увет духовный» (М., 1682) Афанасия, митрополита Холмогорского и Важеского, его окружные послания 1690-х годов⁶⁶; церковно-публицистические сочинения иеромонаха Евфимия Чудовского «Остен» и «Воумление священникам»⁶⁷, а также его

62. По ркп.: РГБ. Ф. МДА (173.IV), № 67 (XIX век). Ч. 1.

63. Ševčenco I. A new Greek Source concerning the Nikon Affair: Sixty-One Answers by Paisios Ligarides given to Tsar Aleksej Mixajlovič // "ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ": К 70-летию академика Г.Г. Литаврина. М., 1999. С. 237–263, 247–253.

64. Оба текста изданы Н. Субботиным в Материалах. «Челобитная» Никиты Добрынина вошла в т. IV (М., 1878. С. 1–178), а «Опровержения» на нее Паисия Лигарида — в т. IX (М., 1895. С. 13–265).

65. По изд.: Панич Т.В. Книга Щит веры в историко-литературном контексте... С. 269–310 и указанной исследователем ркп. Основной ред.: РГБ. Ф. 98 (собр. Е.Е. Егорова), № 1570 (Кон. XVII века).

66. По изд.: Верюжский В.М. Афанасий архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908. С. 129–134 (1696 года) и Архангельские епархиальные ведомости. 1900. № 18. С. 484–485 (1697 года).

67. По изд.: Остен: Памятник русской духовной письменности XVII века. Казань, 1865 и ркп.: ГИМ. Синодальное собр., № 433 и 567.

поучения⁶⁸; «Словеса мудрых... 105 ответов» (1704)⁶⁹ иеродиакона Дамаскина в защиту книги «Остен»; послания к пастве патриархов Иоакима⁷⁰ и Адриана⁷¹ и их духовные завещания⁷².

Непосредственное отношение к нашему исследованию имеют челобитные и письма самого патриарха Никона, в которых он с разной полнотой раскрывает тему священства. Риторические способы ее выражения в эпистолярном наследии Никона дополняют литературные принципы ее подачи в «Возражении», благодаря чему создается более полное и объемное представление о стилистических особенностях изложения темы священства в литературно-публицистическом творчестве патриарха. Все нарративы относятся ко времени после ухода Никона: это письма царю, Паисию Лигариду (1662), грамота восточным патриархам (1665)⁷³ и переписка с боярином Никитой Алексеевичем Зюзиным⁷⁴.

Изучение «Возражения» патриарха Никона в контексте русской литературы и публицистики и идейных противостояний, отражен-

68. По ркп.: ГИМ. Синодальное собр., № 596. Л. 38–55 («Поучение от иерея детям духовным»), 64–78 («Увещание от святых отец», собранное патриархом Адрианом).
69. По ркп.: БАН. П.Л.В.7 (17,5,8) и по пересказу в изд.: *Яхонтов И.* Иеродиакон Дамаскин, русский полемист семнадцатого века. СПб., 1883.
70. *Иоаким, патриарх.* Слово на Никиту Пустосвята. М., 1682 и в ркп. сборнике «Икона, или изображение великие соборные церкве всероссийскаго и всех северных стран патриарша престола приключшихся дел в разные времена и лета» (1700 год): РГИА. Ф. 834, оп. 2. № 1734 (Нач. XVIII века).
71. По изд.: «Адриана Патриарха грамоты» // Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым. СПб., 1863. Т. 2. С. 64–72, 76–97.
72. По изд.: *Панич Т.В.* Три духовных завещания церковных иерархов второй половины XVII в.: текстуральные и идейные связи // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. / отв. ред. А.Х. Элерт. Новосибирск, 2015. С. 320–368.
73. Все по нашему изд.: *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты / Научн. ред. чл.-корр. РАН Е.К. Ромодановская. М., 2007. С. 379–435 и 436–569 (письма и челобитные царю), 596–609 (послание Лигариду) и 610–638 («перехваченная» грамота константинопольскому патриарху Дионисию).
74. По ркп.: РГАДА. Ф. 27, оп. 1. Д. 140, ч. 1. Л. 259а, 260а, 261, 263а, 264а, 269; Д. 140, ч. 3. Л. 112а, 123–125, 130–132 и изд.: Записки Отделения русской и славянской археологии... Т. 2. С. 581–590; Гиббенет 2: 493–495, 598–602.

ных в письменных источниках второй половины XVII века, позволит определить место его книги в литературном процессе переходного времени. Мы надеемся увидеть, каким образом исторические и современные автору события, степень вовлеченности в политическую и религиозно-церковную жизнь страны как самого Никона, так и его оппонентов (Паисия Лигарида, царя Алексея Михайловича, боярина Стрешнева, авторов соборного Уложения) оказали влияние на форму «Возражения», структуру, круг источников, художественных средств и приемов, которые помогли патриарху Никону не только сформулировать его концепцию церковно-государственного устройства, но и упорно ее отстаивать. Мы покажем, что изучение «Возражения» в крепкой связи с сочинениями Лигарида и анонимного автора, принадлежащих к разным литературным школам и имеющим разные эстетические и творческие принципы, отражает специфику русской письменной культуры переходного периода, подчеркивая сосуществование в ее художественной системе традиционных и новаторских тенденций.

Таким образом, **главную цель** нашей работы мы видим в установлении места «Возражения» патриарха Никона как памятника полемической культуры в современном ему литературно-публицистическом и историко-идейном контексте. **Актуальность** данной проблемы обусловлена слабой изученностью в первую очередь памятника, во вторую — личности патриарха Никона как полемиста, публициста и писателя с индивидуальным авторским стилем. **Новизна** заключается в том, что впервые «Возражение» как произведение литературно-публицистического творчества патриарха Никона рассматривается одновременно и в тесной связи его формы и содержания. «Оболочка» или внешний каркас памятника определяется особенностями авторского поведения — это тот *литературный инструментарий*, которым оперирует полемист. Ядро памятника — его *внутренний смысл*, обладающий культурно-генетическими признаками, запечатленными в исторической памяти привлеченных автором источников, кропотливо и с конкретными намерениями, внедренными им в плоть произведения; прочтение скрытых связей с другими культурами и эпохами, благодаря которым «Возражение» стало частью единого полемического

ческого дискурса многовековой совокупности культур целостного мира, возможно лишь с применением авторской, патриарха Никона, методики и с четким пониманием его замысла.

Учитывая отношение к «Возражению» исследователей XIX–XXI веков как историческому источнику и фактическое отсутствие филологических работ об этом заметном в полемике о священстве и царстве второй половины XVII века памятнике, детализируем направления дальнейшей работы, кратко охарактеризовав степень их изученности сегодня и высказав ряд собственных наблюдений. Названия направлений условны.

I. *Источниковедческая* задача имеет две стороны. Решение первой должно определить место «Отписки» в составе «Возражения», выстроившей структуру памятника и повлиявшей на его содержательные и стилистические особенности. Г.В. Вернадский и В.Б. Тумина, независимо друг от друга анализируя систему вопросов Стрешнева к Лигариду, пришли к противоположным мнениям. Г.В. Вернадский утверждал, что они не имели системы: Стрешнев, вероятно, записывал то, что говорилось при царском дворе против Никона, а отдельные вопросы ему, скорее всего, продиктовал Лигарид⁷⁵. В.Б. Тумина, напротив, видела в вопросах Стрешнева определенную логику: от вопросов формальных, касающихся деятельности патриарха вообще, боярин переходил к личным и даже мелочным обвинениям Никона в поступках, которые легко исказить и представить как нарушения канонических правил или царских прав⁷⁶. Цель Стрешнева была понятна патриарху: дать Лигариду основание представить Никона неправым во всех его поступках и шагах — от государственного масштаба, до индивидуального-личностного. Ощущая неприязненное к себе отношение, явленное в содержании «Отписки» и характере повествования, патриарх, возражая Стрешневу-Лигариду, фрагментарно и точечно цитировал источник, подчеркивая зависимость от него в порядке расположения материала, тематике ответов и способах отстаивания собственной позиции.

75. *Вернадский Г.П.* Введение // *Patriarch Nikon on Church and State*. С. 41–42.

76. *Тумина В.Б.* Краткое филологическое описание // *Patriarch Nikon on Church and State*. С. 69.

Необходимость рассмотреть особенности влияния «Отписки» на «Возражение» стала для нас очевидной после публикации В.В. Шмидтом текста «Возражения» по списку Российского государственного архива древних актов (Ф. 27 (Тайный приказ). Д. 140, ч. 4. Л. 2–1039об.)⁷⁷. Издатель сконструировал компиляцию из этих произведений, в результате чего в оригинальный, патриарший, текст в полном объеме инкорпорировано сочинение его оппонентов. При такой микшированной подаче источника не только нарушилась аутентичность авторского текста (как Никона, так и его противников), но и произошло «задвоение» «чужого» материала в «Возражении». На наш взгляд, не присоединение, а вычленение из каждой главы фрагментов из «Отписки» позволит определить границы заимствований, способы внедрения их в авторский текст и влияние этих гетерогенных тематических блоков на выбор Никоном конкретных риторических приемов — эти наблюдения несомненно расширят наши представления о Никоне как писателе и полемисте.

Другой стороной источниковедческой проблемы является выявление и анализ круга книг, привлеченных патриархом Никоном к составлению «Возражения», описание способов работы с ними автора. Реконструкцию концептуальной картины мира патриарха Никона, изложенную в «Возражении», Н.В. Воробьева назвала одной из главных проблем изучения и интерпретации памятника⁷⁸. В подробных примечаниях (2689 единиц) к тексту «Возражения» В.Б. Тумина и Г.В. Вернадский указали лишь доступные им источники, поэтому складывающееся впечатление об их ограниченном количестве обманчиво. Это библейские, законодательные (Кормчая 1653 года, Стоглав, Уложение 1649 года, древнерусские княжеские уставы), святоотеческие (слова святителей Григория Богослова и Иоанна Златоуста),

77. Никон, патриарх. Труды. С. 197–462.

78. Воробьева Н.В. «Возражение или Разорение...» патриарха Никона: проблемы исследования и интерпретации // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. науч. статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 236–241. (То же: Современные научные исследование: теория, методология, практика. Омск, 2012. Т. 1. № 2).

исторические (Временник Георгия Мниха), богослужебные (Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого, чин хиротонии епископа и обряды венчания на царство русских царей) книги и манускрипты, указанные на полях рукописи (слова Григория Синаита, «Паисиевский сборник» и др.)⁷⁹.

В процессе сбора материалов для «Летописи» жизни и деятельности Никона мы выявили книги с вкладными записями патриарха в библиотеку Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря⁸⁰. Их перечень, конечно, не полный и постепенно будет дополняться. Однако нет сомнений, что при составлении «Возражения» патриарх пользовался ресурсами богатейшего книгохранилища Нового Иерусалима, поэтому непосредственные источники его трактата следует искать именно там, среди рукописных сборников и книг, личное знакомство с которыми подтверждает подпись Никона.

При изучении литературно-публицистического наследия патриарха Никона мы обратили внимание на то, что в эпистолярных сочинениях он применяет способы работы с источниками, характерные для древнерусской книжной традиции — объемные выписки и вставки, цитатные цепочки и пересказ и др. В написанных одновременно с «Возражением» посланиях царю Алексею Михайловичу патриарх Никон обращается к одним и тем же изданиям, заимствования из которых совпадают в его сочинениях дословно. Но выявление «чужого» материала по манускриптам из монастырской библиотеки осложняется кропотливой работой в формате сплошной выборки текстов. Если выписки из изданий XVI–XVII веков патриарх Никон все-таки соотносил с источником, то отсылки к рукописным материалам в его книге зачастую отсутствуют. С их поиском иногда помогают пометы переписчиков и читателей. Однако доверять им рискованно: не всегда в записях на полях заимствование правильно идентифицировано — это отмечала и В.Б. Тумина. Кроме того, Никон, как показали его литературно-публицистические сочинения, допускал «вторичное» цитирование, то есть использование фрагментов, уже включенных в

79. Notes // Patriarch Nikon on Church and State. С. 679–772.

80. Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи...». С. 196–201.

донорский текст. Опыт, полученный нами при работе с эпистолярием патриарха и его духовными сочинениями, несомненно будет полезным при исследовании «Возражения».

II. *Текстологическая* задача, связанная с реконструкцией рукописной истории «Возражения», никогда не ставилась⁸¹, возможно, из-за объема книги. Несмотря на этот «пугающий» формат, в XVII–XIX веках памятник привлекал внимание переписчиков не менее 14 раз — такое количество списков «Возражения» сохранилось в рукописных собраниях Москвы и Санкт-Петербурга. Рукопись книги с автографом патриарха не обнаружена. 11 списков, как показало предварительное знакомство с ними, текстуально близки. Несмотря на это, считаем важным провести микротекстологическое (пословное) их сличение, чтобы детально и в мельчайших подробностях восстановить историю текста памятника, обосновать выбор основного списка для издания текста с разночтениями по всем копиям, снабдив его подробным историко-филологическим комментарием. А описание состава сборников, в которых располагаются списки «Возражения», анализ читательских помет позволит очертить социальный круг читателей и географический ареал востребованности книги патриарха Никона.

Три рукописные копии имеют, по сравнению с основным текстом «Возражения», сильно сокращенный объем. Они представляют собой не просто изложение с пропусками объемных фрагментов авторских рассуждений и цитат, а конспект. В каждом случае сокращения исходного материала подчинены определенным задачам. Две копии находятся в архиве В.М. Ундольского: одна подписана историком, сброшюрована в тетрадь и переплетена; другая — черновик, написан на отдельных листах, имеет много исправлений и помет. Кроме того,

81. В своих публикациях Н.В. Воробьева повторяет: перед изданием «Возражения» в 2004 году В.В. Шмидт провел тщательное текстологическое исследование памятника (см., напр., указанные в сн. 78 работы 2008 (с. 236) и 2012 (с. 44) годов). Это не так. Текстологическим исследованием В.В. Шмидт никогда не занимался. В своей книге он собрал известные и уже опубликованные на момент издания сочинения патриарха Никона и ряд классических исследований о них, что следует признать заслугой автора в популяризации письменного наследия патриарха Никона. Однако теперь перед исследователями стоят задачи изучения и осмысления изданных В.В. Шмидтом источников.

пометы на полях конспектированной рукописи показывают, что ее текст историк сравнил с другими списками XIX века «Возражения». Этими выписками В.М. Ундольский скорее всего пользовался при подготовке известных и до сих пор не утративших своего значения работ о «Возражении»⁸². Третий список, не совпадающий по характеру выписок в рукописях В.М. Ундольского, нуждается в атрибуции.

Сокращающие текст «Возражения» списки не имеют непосредственного отношения к истории текста, но их форма и цель обнажает проблему рефлексии, при которой сочинение Никона осмысливается не как плод его литературно-публицистического творчества, а как исторический источник и документ, воспроизводящий комплекс мировоззренческих идей патриарха. В этой связи интерес представляет издание текста «Возражения» В. Пальмером⁸³. Лингвистические особенности перевода на английский язык кратко охарактеризованы В.Б. Туминой, но они не так любопытны, как характер передачи содержания памятника европейским ученым, который обнаруживает черты, схожие с применяемыми В.М. Ундольским принципами. В. Пальмер сильно сократил книгу (в первую очередь, формуляры делопроизводственных документов, большого объема цитаты), практически сведя ее содержание к «голым фактам» о «свержении Никона»; прибегнул к единообразию наименований глав, облегчив чтение, но отняв «некоторую непосредственность и стремительность», которые характеризуют речь патриарха; в некоторых случаях дополнил текст Никона собственными вставками и комментариями, сделав содержание источника более понятным читателю, незнакомому с реалиями Московской Руси XVII века⁸⁴. Недоступность В.Б. Туминой списка, с которого Пальмер делал перевод (ГИМ. Воскресенское собр. № 133. Л. 1–945), ограничила ее в характеристике содержательных и смысловых особенностей перевода, что ставит перед будущими исследователями

82. *Ундольский В.М.* Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича: Новые материалы для истории законодательства в России // Русский архив. 1886. Кн. 2. № 5–6. С. 605–620; переизд.: БТ. Сб. 23. С. 203–263.
83. *Palmer W.* The Patriarch and the Tsar. Vol. 1–6. London, 1871–1876.
84. *Тумина В.Б.* Краткое филологическое описание // Patriarch Nikon on Church and State. С. 76–79.

задачу детального сравнения московского списка с его воспроизведением на английском языке. Особенно это касается комментариев издателя и доказательной базы полемиста, состоящей из канонических и законодательных текстов.

Что касается «Отписки», то она не исследована ни по греческим, ни по русским спискам⁸⁵. Поскольку она фактически стала органичной частью «Возражения», то задача текстологического изучения этого сочинения должна быть решена хотя бы для того, чтобы по лексическим и стилистическим признакам извлеченных из книги Никона фрагментов реконструировать текст, с которым работал патриарх. Среди сохранившихся рукописных копий «Отписки» можно попытаться найти текстуально близкий ему список.

Сочинение Стрешнева-Лигарида известно нам в пяти списках русского перевода в библиотеках Москвы (два указаны А.И. Соболевским⁸⁶, один — А.С. Елеонской⁸⁷), Санкт-Петербурга и Вольфенбюттеля. Греческий оригинал ответов не сохранился, но известен греческий список XVII века с него в Бухаресте⁸⁸. Отдельного внимания заслуживают и варианты текста, по которым «Отписка» издана в XIX веке: в несохранившейся рукописи из государственного архива древних актов (напечатана Н.А. Гиббенетом), и в рукописи из Синодального собрания, содержащей «Христианоопасный щит веры» инока Авраамия, куда в качестве антиниконовского сочинения включены 22 главы из «Отписки»⁸⁹. Все созданные в России варианты, в том числе и опубликованные, никогда не сравнивались; задача выявления особенностей перевода «Отписки» с греческого языка также не стави-

85. Романова А.А. Паисий Лигарид // СККДР. Вып. 3, ч. 3. С. 8–12.

86. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 354 (РГБ. Ф. 256 (Н.П. Румянцев), № 376. Кон. XVII в. Л. 264–273. (Предположение А.И. Соболевского о том, что список сделан Евфимием Чудовским, опровергнуто Б.Л. Фонкичем: Греческое книгописание в России в XVII в. С. 34, сн. 57); РГБ. Ф. 310 (В.М. Ундольский), № 712. XVIII в. Л. 207–235).

87. Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. С. 41, сн. 69 (РГБ. Ф. 238 (Н.И. Попов), № 123 (1325). XIX в. Л. 297–349).

88. Фонкич Б.Л. Греческое книгописание в России в XVII в. С. 57, 58; Ševčenco I. A new Greek Source concerning the Nikon Affair. С. 238.

89. Материалы. М., 1885. Т. VII. С. 150–181.

лась. Сегодня, когда интерес к персоне и деяниям Паисия Лигарида, в том числе его литературному творчеству, возрастает⁹⁰, «Отписка» нуждается в научном издании на двух языках.

90. *Пирлинг П.* Паисий Лигарид: Дополнительные сведения из римских архивов // Русская старина. 1902. Т. 109. С. 337–351; *Шмурло Е.* Паисий Лигарид в Риме и на греческом Востоке // Труды V съезда русских академических организаций за границей в Софии 14–21 сентября 1930 г. [София], 1932. Ч. 1. С. 531–588; *Голубев И.Ф.* Встреча Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого и Паисия Лигарида с Николаем Спафарием и их беседа // ТОДРА. Т. XXVI. Л., 1971. С. 294–301; *Hionides H.T.* Paisius Ligarides. New York, 1972; *Τσιρπανλής Ζ.Ν.* Ελληνικό κολλέγιο της Ρώμης και οι μαθητές του (1576–1700). Θεσσαλονίκη, 1980. S. 472–478; *Suttner E.Chr.* Panteleimon (Paisios) Ligarides und Nicolae Milescu // Kirche im Osten. Studien zur osteuropäischen Kirchengeschichte und Kirchenkunde. B. 26. 1983. Göttingen, 1983. S. 73–94; *Ševčenko I.* A New Greek Source concerning the Nikon Affair. С. 237–263; *Дубовицкий Н.М.* Паисий Лигарид и ее участие в деле патриарха Никона // Вестник МГУ. Сер. 8. История. М., 2001. С. 88–111; *Рамазанова Д.Н.* Бухарестский список «Хрисмологиона» Паисия Лигарида: палеографическое и кодикологическое исследование // Вестник РГГУ. Сер.: Исторические науки. 2010. № 7 (50)/10. С. 178–181; *Чеснокова Н.П.* «Хрисмологион» Паисия Лигарида в рукописных собраниях ГИМ и РНБ: предварительные замечания // Современные проблемы археографии. Сб. статей. СПб., 2011. С. 249–250; *Она же.* Русская и греческая традиция Хрисмологиона в России XVII в. // Каптеревские чтения–13. Сб. статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М., 2015. С. 126–158; *Кричевский Б.В.* Митрополит газский Паисий Лигарид как эксперт в процессе низвержения Никона с патриаршества // Университетский научный журнал. 2012. № 3. С. 55–68; *Скрипкина Е.В.* «Работа царю» газского митрополита Паисия Лигарида // Омский научный вестник. 2012. № 5–12. С. 28–30; *Ченцова В.Г.* Паисий Лигарид, Николай Спафарий и Франческо Бароцци: эсхатологические идеи при дворе царя Алексея Михайловича // Древняя Русь. 2014. № 1. С. 69–82; *Исаченко Т.А.* «Хрисмологион» Паисия Лигарида с толкованием на видения пророка Даниила // Культура, история и литература русского мира: общенациональный и региональный аспекты. Сб. статей и материалов всерос. научной конференции с междунар. участием «Человек и мир человека». Барнаул, 2014. С. 144–159; *Севастьянова С.К.* Лик и облик: патриарх Никон и Паисий Лигарид // Каптеревские чтения–14. Сб. статей: Афон в истории и культуре христианского Востока и России / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М., 2016. С. 326–383; *Она же.* Послание Газского митрополита Паисию Лигариду патриарху Никону // Каптеревские чтения–16. Сб. статей: К юбилею Бориса Львовича Фонкича / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М., 2018. С. 117–208; *Она же.* Уход патриарха Никона с московской первосвященнической кафедры в интерпретации Газского митрополита Паисия Лигарида // ЭНОЖ «История». 2019. № 3 (77). С. 6.

III. *Филологическая* задача состоит в выявлении литературно-публицистических особенностей «Возражения», способов ведения спора и отстаивания Никоном своей позиции по вопросу о священстве и царстве.

К ее решению в свое время вплотную подступила А.С. Елеонская. Исследователь справедливо отметила, что «Возражение» адресовано не только прямым оппонентам Никона — Паисию Лигариду и боярину Стрешневу, но и тем, кого он считал главными врагами священства — составителям соборного Уложения и царю Алексею Михайловичу. Адресаты определили круг литературных приемов в полемическом тексте патриарха. Литературные особенности «Возражения» (о них мы упоминали ранее) не исчерпываются отмеченными Елеонской стилистическими приемами и риторическими фигурами, рисующими, как показывает исследователь, самого полемиста с неприглядной стороны. Стиль патриарха в «Возражении» соответствует практическим задачам — ответить Стрешневу и Лигариду и обосновать собственную позицию по вопросу о священстве и царстве, прокомментировав мнение оппонентов. Поэтому повествовательную манеру Никона нельзя свести лишь к механическому перечню языковых средств и ограничиться констатацией патетической составляющей речи как проявления скверного характера Никона, «злбно реагирующего на ущемление привилегий, оскорбленного в своих честолюбивых помыслах»⁹¹.

Письменное и звучащее слово патриарха имело опору в «святых правилах» и в «местах от святых книг». Разъясняя духовные постулаты и литургические вопросы, Никон опирался на греческую православную традицию и богатейший опыт русской духовной культуры. С этих позиций и в контексте древнерусских правил творчества необходимо оценивать литературную сторону «Возражения», стиль и речь патриарха. Проведенная В.Б. Туминой параллель между ответами Никона оппонентам и Ивана Грозного Яну Роките уместна: она встраивает близкие по темпераменту и способам выражения личного отношения к противной стороне речи царя и патриарха в традицию

91. Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. С. 58.

русской публицистики XVI–XVII веков, выросшую из древнерусского ораторского искусства.

Что касается жесткости, доходящей в «Возражении» до грубости и личных оскорблений оппонента, категоричности тона и патетики в речи патриарха, то эти особенности словесного поведения Никона есть, на наш взгляд, не столько отражение характера полемиста, сколько следование определенной традиции, в русло которой сама же Елеонская встраивает книгу патриарха, тяготеющей, по ее мнению, к жанру прения. Ученый диспут был приметой русской культуры XVII века⁹². Литературно-полемические образцы, на которые ориентировался Никон, предстоит выявить, однако уже сегодня можно предложить, что одним из них была книга «Лифос, или Камень с пращи правды Церкви святой православной Русской...» (1644). Изданное на польском языке в Киево-Печерской лавре киевским митрополитом Петром Могилой, это сочинение сыграло важную роль в полемике православных с униатами. «Лифос» стал ответом на сочинение «Перспектива» (1642) Кассиана Саковича, автора полемических сочинений в защиту унии церквей и перехода из православной веры в католическую. Книга «Лифос» числилась в келейной библиотеке любимого ученика патриарха Никона, церковного поэта и мастера акростиха архимандрита Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря Германа († 1682) и упомянута в завещании старца⁹³. На славянский язык она переведена около 1652 года и переписана певчим Петром Бережанским, прибывшим тогда же в Москву вместе с архиереем Михаилом из Киевского братского монастыря⁹⁴. Сохрани-

92. Голубев И.Ф. Встреча Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого и Паисия Лигарида... С. 298–301; Панченко А.М. О русской истории и культуре. СПб., 2000. С. 211–248 (Русская культура в канун Петровских реформ. Гл. 4. Культура как состязание).

93. Зеленская Г.М. Наследство и наследники архимандрита Германа I // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2001. Вып. 2. С. 101; Она же. Новый Иерусалим и Малая Россия в XVII веке // Русский мир в мировом контексте: Сб. статей и материалов всерос. заочн. научной конференции с междунар. участием «Человек и мир человека». Рубцовск, 2012. С. 162–163.

94. Каптерев Н.Ф. О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской Академии // Творения святых отцов в русском пе-

лась рукопись перевода «Камня», вложенная в 1665 году келарем Си-моном Азарьиным в Троице-Сергиев монастырь⁹⁵.

В подробном описании содержания и построения книги, стилисти-ки и формы ведения полемики, составленном митрополитом Мака-рием (Булгаковым), есть особенности, которые можно адресовать и «Возражению»: «Здесь автор преследует своего противника шаг за шагом и отражает каждое его нападение. И потому книга “Лифос” рас-положена в том же самом порядке, как и “Перспектива”, и разделена на те же самые главные части <...> Некоторые ответы весьма обширны. Характер полемики в “Лифосе”, как и в “Перспективе”, по обычаю того времени желчный и бранчливый: “Лифос” резко выставляет и порица-ет не только нравственные, но и физические недостатки Саковича»⁹⁶. Оставляя пока в стороне вопрос о личном знакомстве Никона с кни-гой «Лифос», мы можем говорить о следовании патриархом тради-ции прений о вере, техника которых не исключала использование в полемических целях бранной лексики и словесных оскорблений оп-понента, касающихся не только его интеллекта, но и физических изъ-янов. И Петр Могила (один из авторов-составителей «Камня»)⁹⁷, и Иван Грозный⁹⁸, и патриарх Никон вступили в словесный поединок

реводе, издаваемые при Московской Духовной Академии. М., 1989. Кн. 3, ч. 44. Прибавления. С. 623.

95. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. СПб., 1882. Т. XI. Кн. II. С. 604, сн. 483.

96. Там же. С. 600, 602.

97. Голубев С. Лифос, полемическое сочинение, вышедшее из Киево-Печерской типографии в 1644 г. // Архив Юго-Западной России. К., 1893. Ч. 1. Т. IX. С. 1–147; Неменский О.Б. Этно-конфессиональная идентичность в кругу киевского митрополита Петра Могилы // Славянский альманах. 2014. № 2013. С. 44–54; Пуминова Н.В. Святоотеческое наследие в полемической литературе середины XVII века (на примере анализа обращений к идеям Псевдо-Дионисия Арео-пагита в сочинении «Лифос») // Труды 55-й научной конференции МФТИ. М., 2012. С. 8–10; Она же. Католическое учение о четырех составляющих таинства в полемическом трактате «Лифос» // Национальное своеобразие философии. М., 2014. С. 361–370.

98. Назовем лишь несколько сравнительно недавних специальных исследований: Tumins V.A. Tsar Ivan IV's Reply to Jan Rokyta. The Hague–Paris, 1971; Марчалис Н. Люторъ иже лють. Прение о вере царя Ивана Грозного с пастором Рокитой. М., 2009 (Studia Philologica); Chumicheva O. Ivan der Schreckliche und Jan Rokyta: der

с иноконфессиональным оппонентом. Бранчливые выражения, словесные оскорбления, вкрапления в книжную речь просторечных слов, использование ругательств и библейских сравнений, ироничное отношение к оппоненту — все это присуще стилистике Петра Могилы, Ивана Грозного и патриарха Никона, выступавших защитниками православной веры и проповедниками. Сходство стилистики трех диспутов, исследованных неравномерно, определяется не индивидуальным различием противников спора, а их принадлежностью к разным культурным традициям. И именно в этом направлении, рассматривающем столкновение в диспуте разных культурных систем, и в поиске у указанных исторических личностей (а в последствии и у большего числа) общих принципов межконфессионального полемического дискурса в его древнерусском варианте видится нам наиболее перспективное продолжение исследования формы и стилистики «Возражения».

Однако нельзя исключить влияние на особенности ведения спора православным диспутантом полемической техники его оппонента. И в этом смысле «Возражение» может служить примером того, как на форму, структуру, расположение и характер подачи материала оказала влияние «Отписка» Лигарида. Рассуждая о повествовательных новациях в произведениях 1660–1670-х годов, А.С. Демин охарактеризовал «Жезл правления» Симеона Полоцкого как первую на Руси полемическую книгу с «выразительно расчлененной композицией» и «высокоорганизованным изложением полемики» с расколуучителями Никитой Пустосвятом и Лазарем. Их высказывания пронумерованы, рассматриваются не хаотично, а по ходу следования, цитаты не смешиваются, а «ответы» и «возобличения» даются с заголовками. «Все в “Жезле правления”, — заключает исследователь, — оформлено исключительно четко»⁹⁹. Рассуждая о заимствовании Полоцким манеры спора из католических трактатов и стремлении полемиста за

Zusammenstoß zweier Kulturen // *Historisches Jahrbuch*. Munich, 2004. Vol. 124. S. 77–96 (то же: Чумичева О.В. Иван Грозный и Ян Рокита: столкновение двух культур. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/4254510/> — дата обращения: 20.08.2019).

99. Демин А.С. Древнерусская литература: Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. от Илариона до Ломоносова / Отв. ред. В.П. Гребенюк. М., 2003. С. 388, 389.

счет новой формы и композиции сделать содержание книги доступной для разных категорий читателей, А.С. Демин не упоминает о том, что у Симеона был соавтор, вернее автор первоначального варианта книги, впоследствии им переработанной в «Жезл». Речь идет о Паисии Лигариде, который, отвечая Стрешневу, аккуратно и четко, в доступной форме, но с трудно скрываемой тональностью христианского богослова располагал свой материал в последовательности поступления от боярина вопросов.

Ту же четкость ответов и строгость формы демонстрирует в «Возражении» и патриарх Никон, отвечая и полемизируя одновременно с «совопросником» Стрешневым и «ответотворцем» Лигаридом. Все главы-возражения у Никона имеют подзаголовки; опираясь на письменный источник оппонентов, патриарх каждый раз сообщает об обращении к нему и четко обозначает границы заимствований; на цитату-тезис своих недругов Никон дает развернутое обоснование, а многочисленные и объемные вставки из канонических текстов, святоотеческой литературы и церковно-законодательных документов, несомненно, преследуют литературную цель — говоря словами Симеона Полоцкого, на «позорище духовных брани... смотрети очима». Заметим, что той же четкостью формы и расположения материала отличается ответ Ивана Грозного Яну Роките, на что не раз обращали внимание исследователи¹⁰⁰. Поэтому, если говорить о новаторстве Полоцкого в оформлении «Жезла» как печатной полемической книги против расколоучителей, то оно, несомненно, присутствует, ведь традиции спора со старообрядцами в России не существовало, однако творческое использование Симоном композиционных и структурных элементов прения о вере находятся в русле средневековой полемической культуры. В том числе отечественной, отличающейся порой, как и стилистика «Жезла», грубыми и язвительными выражениями, однако полностью ортодоксальными.

Но явное желание оскорбить оппонента ярко выразилось как раз в «Отписке» Лигарида, названной А.С. Елеонской ранним образом

100. Ответ Яну Роките / Подготовка текста и коммент. Н.В. Савельевой; пер. Т.Р. Руди и С.А. Семячко // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2011. Т. XI. XVI век. С. 218–277.

светского направления в русской публицистике XVII века. Исследователь обратила внимание на те литературные приемы, которые Лигарид использовал, чтобы унижить, обидеть и оскорбить Никона, спровоцировать его обнажить черты характера, особенно заметные в темпераментном словесно-речевом поведении патриарха. Это: сопоставление свойств человеческого характера с природными явлениями и внедрение в авторский текст пословиц и поговорок¹⁰¹, а также обращение к античности, что уже отмечалось ранее.

Перечень сочинений древних писателей, заимствованиями из которых Лигарид свободно манипулировал, ставят, на наш взгляд, важную и до конца не изученную проблему бытования в русской культуре середины — второй половины XVII века античного наследия: насколько были близки и понятны Алексею Михайловичу и патриарху Никону (ведь в первую очередь для них Лигарид отвечал на вопросы Стрешнева) исторические личности, авторы, литературные персонажи и мифологические герои, в избытке присутствовавшие в «Отписке»? В какой мере русской литературой и книжностью того времени было освоено культурное европейское наследие? Ответы на эти вопросы приблизят нас к пониманию готовности, говоря современным языком, верхнего эшелона власти к восприятию западной схоластической культуры, блестящее владение которой демонстрировал Лигарид.

Но уже сегодня на один из вопросов мы можем ответить утвердительно: и Алексей Михайлович, и патриарх Никон хорошо понимали содержание античных реминисценций в «Отписке». В отечественной гуманитарной науке, когда речь заходит о широком знакомстве русской культурой второй половины XVII века с античным наследием, справедливо мнение о «пассивной рецепции» античной литературы, о слабом знакомстве московских библиотек, в том числе частных, с сочинениями античных авторов¹⁰².

101. *Елеонская А.С.* Русская публицистика второй половины XVII века. С. 42–44.

102. *Strakhov O.* Antiquity and Muscovite Traditionalists in the Seventeenth Century // *Palaeoslavica* / Edittor Alexander B. Strakhov. Cambridge, Massachusetts, 1999. Vol. 7. S. 80–115. Содержание статьи и цитата воспроизв. по изд.: *Собольев А.Н.* Три кнѣге часописа *Palaeslavica*. International Journal for the Study of Slavic Me-

Басни Эзопа¹⁰³ и фрагменты из произведений Овидия¹⁰⁴, сочинения Гомера, Аристотеля, Плутарха, Гесиода, привезенные в 1653 году с Афона Арсением Сухановым в составе почти пятисот греческих манускриптов, во второй половине XVII столетия можно было найти только в Патриаршей и Типографской библиотеках, книжных собраниях Посольского и Аптекарского приказов¹⁰⁵. К произведениям древних писателей имели доступ лишь избранные — переводчики и «власть имущие». Так, царь Алексей Михайлович цитировал Аристотеля, обращался к античным сравнениям, не чуждался сочинительства и однажды попробовал себя в виршах¹⁰⁶. Лишь образованная придворная знать была знакома с литературой, названной старообрядцами «елинской мудростью». По наблюдению Л.Н. Пушкарева, во второй половине XVII века русская элита стала испытывать нужду в расширении традиционного богословского образования за счет введения риторики, «диалектики», пиитики, иностранных языков¹⁰⁷ и в первую очередь латинского¹⁰⁸. Ведь античных авторов, в частности, Аристотеля, русские книголюбы читали не только по-гречески, но и в латинском переводе¹⁰⁹. Античное наследие и барочная культура постепенно

dieval Literature, Historia, Language and Ethnology // *Южнославянский филолог*. Белград, 2002. LVIII. С. 161.

103. *Тарковский Р.Б., Тарковская Л.Р.* Эзоп на Руси. Век XVII. СПб., 2005.

104. *Николаев С.И.* Овидий в русской литературе XVII в. // *Русская литература*. 1985. № 1. С. 205–211.

105. *Сапунов В.В.* Античная литература в русских библиотеках XVII в. и московское барокко // *Русские библиотеки и их читатели*. Л., 1983. С. 73–80; *Фонкич Б.Л.* Античная литература в описях и каталогах греческих рукописей Московской Патриаршей / Синодальной библиотеки в XVIII — начале XIX века // *Век Просвещения. Античное наследие в европейской культуре XVIII века* / Отв. ред. С.Я. Карп; составитель Г.А. Космолинская. М., 2012. С. 15–20.

106. *Черная Л.А.* Придворная культура Алексея Михайловича: от Артаксеркса до Орфея... // *Исторический вестник*. 2013. Том третий [150]: Романовы: династия и эпоха. С. 25.

107. *Пушкарев Л.Н.* Общественно-политическая мысль России (вторая половина XVII в.). М., 1982. С. 160–161.

108. *Воробьев Ю.К.* Латинский язык в русской культуре XVII–XVIII вв. Саранск, 1999. С. 27.

109. *Чумакова Т.В.* К вопросу о рецепции Аристотеля в древнерусской культуре // *Вече*. Журнал русской философии и культуры. 2004. № 16. С. 249–250.

входили в придворный быт, придавая ему светский характер. А благодаря освоению русским обществом новой системы образования в виде схоластического «школьного барокко», открытию немецких¹¹⁰, греко-латинской и Типографской школ в Москве, славяно-греко-латинского училища в московской Бронной слободе¹¹¹, отечественная элитарная культура не только была готова принять европейские новины, но и жадно впитывала их, реализуя синтез с ними в барочном стиле в архитектуре, придворной поэзии и обучении царских и дворянских детей латинскому языку и «свободным искусствам» православными выходцами из Польши.

Что касается патриарха Никона, то судя по богатейшей библиотеке как в Новом Иерусалиме, так и келейной (это полторы сотни томов), где доля светских книг составляла 20 процентов, а иностранных — на латинском, греческом и немецком языках — почти 65 процентов, первосвященитель был хорошо знаком с античным наследием. В личном пользовании патриарха имелись сочинения Аристотеля, Плутарха, Демосфена, Геродота, Стобея, травники и греко-латинские лексиконы¹¹². Однако, тяготея к созерцательному монашеству, патриарх Никон утверждал духовную пользу чтения и книги. Поэтому в литературном творчестве и живой проповеди использовал умозрительное воздействие библейского и святоотеческого слова, отчасти смыкаясь с ревнителями древнего благочестия, которые, говоря словами протопопа Аввакума, были «неуками», чья простота «мудрейши суть еллинских мудрецов»¹¹³.

Назвав «Отписку» панегириком царю, Елеонская обошла вниманием приемы Лигарида, с помощью которых он восхвалял Алексея

110. *Цветаев Д.В.* Первые немецкие школы в Москве и основание придворного немецко-русского театра. Варшава, 1889.
111. *Фонкич Б.Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке / Отв. ред. Д.Н. Рамазанова. М., 2009. (Россия и Христианский восток. Библиотека; Вып. 7). С. 63–173.
112. *Луптов С.П.* Книга в России в XVII веке: Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. Л., 1970. С. 135–136, 149 (Табл. 12).
113. *Аверинцев С.С., Турилов А.А., Абрамов А.И.* Античность // ПЭ. М., 2001. Т. 2. С. 586 (раздел: *Турилов А.А.* Античность в славянской духовной письменности и образовании IX–XVII вв.).

Михайловича и обосновывал право государя на полную и нераздельную власть. Литературная сторона «Отписки», несомненно, должна стать одной из задач ее исследования. Однако уже сегодня можно отметить, что весь литературно-публицистический инструментарий, блестящее владение которым демонстрировал в своих ответах Стрешневу Лигарид, преследовал исключительно светские цели. Несомненно, что митрополит своей ученостью и начитанностью хотел произвести впечатление на адресатов его сочинения, в отличие от патриарха Никона, «возражавшего» сопернику, и желавшего разоблачить «лжи писателя», «разорить» все доводы «баснословца» и дать читателям «Возражения» возможность извлечь из обширного доказательного материала духовную пользу. Необходимо, на наш взгляд, вскрыть истинные истоки правил творчества Лигарида, которые, как представляется, находятся в его иезуитской образованности, оказавшей влияние не только на словесные труды митрополита, но и на его поступки и невербальное поведение, пронизанное лестью и угодничеством¹¹⁴. Но вряд ли манера Лигарида держаться и способы подачи им себя вызывали недоумение, неприятие или непонимание при дворе царя Алексея Михайловича. Известно, что приемы обучения — интеллектуального и нравственного (поощрение доносов и прозвищ, нездоровое соперничество и взаимная слежки, подчинение авторитету наставника и физические наказания), принятые в иезуитских школах¹¹⁵, использовали в своих курсах киевские учебные заведения¹¹⁶. Их

114. В своих статьях о Паисие Лигариде мы не раз обращались к запискам голландского дипломата Николааса Витсена, однако еще раз процитируем два высказывания Газского митрополита, зафиксированные европейским путешественником: «Кто хочет быть приятным великим мира сего, должен льстить им» и «Мы вынуждены льстить великим мира». «Этот господин, однако, знает жизнь, — писал голландец, — он не только богослов, но еще и политик, воспитанный в школах иезуитов». — *Витсен Николаас*. Путешествие в Московию. 1664–1665. Дневник / Пер. со староголланд. В.Г. Трисман. СПб., 1996. С. 200, 205, 211.

115. *Губер Ж.* Иезуиты. Их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии. СПб., 1898; *Андреев А.Р.* История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи. XVI — начало XIX в. М., 1998.

116. *Стратий Я.М., Литвинов В.Д., Андрушко В.А.* Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянской Академии. К., 1982.

методика преподавания, заимствованная отечественной педагогикой как украинско-белорусская адаптация западноевропейской системы образования, легла в основу учебных курсов, близких программе Киево-Могилянского коллегиума¹¹⁷, в соответствии с которой впоследствии выстроилось обучение в Славяно-греко-латинской академии, открытой в Москве в 80-е годы XVII века¹¹⁸.

Подводя итог, отметим, что «Возражение» патриарха Никона — это сложное полемическое произведение с мощным духовно-нравственным потенциалом, сложившимся на широком круге источников — от сухих церковно-законодательных до литературных. Как памятник русской полемической культуры XVII века «Возражение» заслуживает специального филологического исследования. Изучение его на фоне идейной борьбы по актуализировавшемуся во второй половине столетия вопросу о священстве и царстве сделает более понятными взгляды патриарха Никона на духовный приоритет священства и особенности понимания им симфонических отношений во власти. Литературная сторона произведения и следование древнерусской полемической традиции особенно заметны при изучении трактата Никона с ним связанными — «Отпиской» Стрешнева-Лигарида и анонимным новонайденным сочинением. Зажатое ими как тисками «Возражение» лишь на их фоне раскрывает свою литературную уникальность и демонстрирует индивидуальность авторского самовыражения. Благодаря «Отписке», «Возражение» обрело форму и композицию, свой неповторимый стиль и способы подачи материала, тематику и риторiku аргументации. У анонимного автора, единомышленника патриарха Никона, завершившего «Возражение», идеи первосвя-

117. *Богданов А. П.* К полемике конца 60 — начала 80-х годов XVII в. об организации высшего учебного заведения в России. Источниковедческие заметки // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М., 1986. С. 177–209; *Он же.* Борьба за развитие просвещения в России во второй половине XVII века. Полемика вокруг создания Славяно-греко-латинской академии // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. М., 1989. С. 74–88.
118. *Налетова Н. Ю.* Православное просвещение в России в период трансформации (XVII в.) // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 53–58.

тителя получили глубокое осмысление и новаторское продолжение. Сравнение литературно-публицистических особенностей «Возражения», «Отписки» и анонимного сочинения позволит ощутить своеобразный авторский стиль патриарха Никона, оценить его мастерство владения словом в споре и увещании, выявить риторический инструментарий, виртуозное владение которым автора дает «Возражению» право занять достойное место в русской литературе второй половины XVII века.

Список сокращений

БТ — Богословские труды.

Гиббенет 1, 2 — Историческое исследование дела патриарха Никона / Сост. по официальным документам Н. Гиббенет. СПб., 1882–1884. Ч. 1–2.

Материалы — Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина.

ПЭ — Православная энциклопедия.

СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси.

ТОДРА — Труды Отдела древнерусской литературы.

Библиография

Рукописные источники

БАН. П.1.В.7 (17.5.8).

ГИМ. Воскресенское собр., № 133.

ГИМ. Синодальное собр., № 433.

ГИМ. Синодальное собр., № 567.

ГИМ. Синодальное собр., № 596.

РГАДА. Ф. 27, оп. 1. Д. 140, ч. 1, 3, 5.

РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.), № 9427.

РГБ. Ф. 173.IV (МДА), № 67. Ч. 1.

РГБ. Ф. 238 (Н.И. Попов), № 123 (1325).

РГБ. Ф. 256 (Н.П. Румянцев), № 376.

РГБ. Ф. 310 (В.М. Ундольский), № 712.

РГБ. Ф. 98 (собр. Е.Е. Егоров), № 1570.

РГИА. Ф. 834, оп. 2. № 1734.

Опубликованные источники

Витсен Николаас. Путешествие в Московию. 1664–1665. Дневник / Пер. со староголланд. В.Г. Трисман. СПб., 1996.

Дело о патриархе Никоне. СПб., 1897.

Иоаким, патриарх. Слово на Никиту Пустосвята. М., 1682.

Историческое исследование дела патриарха Никона / Сост. по официальным документам Н. Гиббенет СПб., 1882–1884. Ч. 1–2.

Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1878. Т. IV; М., 1885. Т. VII; М., 1895. Т. IX.

«Мнения патр. Никона об уложении и проч. (Из ответов боярину Стрешневу)» // Записки Отделения русской и славянской археологии Имп. русского археологического общества. СПб., 1861. Т. 2. С. 423–497.

Никон, патриарх. Труды / Научн. исслед., подгот. документов к изд., сост. и общ. ред. В.В. Шмидта. М., 2004.

Остен: Памятник русской духовной письменности XVII века. Казань, 1865.

Ответ Яну Роките / Подготовка текста и коммент. Н.В. Савельевой; пер. Т.Р. Руди и С.А. Семячко // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2011. Т. XI. XVI век. С. 218–277.

Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998.

Панич Т.В. Книга Щит веры в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск, 2014.

Панич Т.В. Три духовных завещания церковных иерархов второй половины XVII в.: текстуальные и идейные связи // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. / отв. ред. А.Х. Элерт. Новосибирск, 2015. С. 320–368.

Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым. СПб., 1863. Т. 2.

Румянцева В.С. Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века. Из рукописного наследия патриарха Никона: «Правила христианской жизни (“нужнейшиа Заповеди”)»: Исследование и публикация. М., 2010.

Севастьянова С.К. Новонайденное сочинение о патриархе Никоне // Культура, история и литература Русского мира: Общациональный и региональный аспекты. Барнаул, 2014. С. 335–380.

Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты / Научн. ред. чл.-корр. РАН Е.К. Ромодановская. М., 2007.

Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму — литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003.

Литература

Аверинцев С.С., Турилов А.А., Абрамов А.И. Античность // ПЭ. М., 2001. Т. 2.

Автономова Н. Деррида и грамматология // *Деррида Ж.* О грамматологии. М., 2000. С. 7–107.

Андреев А.Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи. XVI — начало XIX в. М., 1998.

Архангельские епархиальные ведомости. 1900. № 18.

Балалыкин Д.А. Обрядовые реформы в Русской Православной Церкви XVII века в интерпретации историков русского зарубежья второй половины XX века // Вестник Астраханского гос. технического университета. 2005. № 6. С. 293–298.

Балалыкин Д.А. Проблемы «Священства» и «Царства» в России второй половины XVII в. в отечественной историографии (1917–2000 гг.). М., 2006.

Белякова Е.В., Щанов Я.Н. Новеллы императора Юстиниана в русской письменной традиции: К истории рецепции римского права в России. М., 2005.

Белянкин Ю.С. Церковь и государство в полемике со старообрядцами во второй половине XVII в. (на примере деятельности Московского Печатного двора). Автореф. дис. ... к.и.н. М., 2012.

Богданов А.П. Борьба за развитие просвещения в России во второй половине XVII века. Poleмика вокруг создания Славяно-греко-латинской академии // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. М., 1989. С. 74–88.

Богданов А.П. К полемике конца 60 — начала 80-х годов XVII в. об организации высшего учебного заведения в России. Источниковедческие заметки // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М., 1986. С. 177–209.

Бороздин А.К. Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII в. СПб., 1900.

Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995.

Бубнов Н.Ю., Власов А.Н. Александр Вятский — писатель и книжник XVII в. // ТОДРА. Л., 1988. Т. XLI. С. 375–380.

Буланин Д.М. Последнее столетие древнерусской книжности // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII век), ч. 1. С. 3–13.

Вайгачев С.А. «Обмирщение» русской духовной культуры XVII века: сущность процесса и его социокультурные истоки (к постановке вопроса) // Актуальные проблемы истории русской культуры: сб. науч. тр. М., 1991. С. 41–59.

Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. Пг., 1916. С. 389–390.

Вернадский Г.В. Византийские учения о власти царя и патриарха // Сб. статей, посвященный Н.П. Кондакову. Прага, 1926. С. 143–154.

Верюжский В.М. Афанасий архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908.

Воробьев Ю.К. Латинский язык в русской культуре XVII–XVIII вв. Саранск, 1999.

Воробьева Н.В. «Возражение или Разорение...» патриарха Никона: проблемы исследования и интерпретации // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. научн. статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного уни-

верситета им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 236-241 (то же: Современные научные исследование: теория, методология, практика. Омск, 2012. Т. 1. № 2).

Воробьева Н.В. Богословские воззрения патриарха Никона. СПб., 2018.

Воробьева Н.В. Патриарх Никон: власть, вера, образ. М., 2019.

Голубев И.Ф. Встреча Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого и Паисия Лигарида с Николаем Спафарием и их беседа // ТОДРА. Т. XXVI. Л., 1971. С. 294–301.

Голубев С. Лифос, полемическое сочинение, вышедшее из Киево-Печерской типографии в 1644 г. // Архив Юго-Западной России. К., 1893. Ч. 1. Т. IX. С. 1–147.

Губер Ж. Иезуиты. Их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии. СПб., 1898.

Давыдова И.А. Россия XVII века: культура и искусство в эпоху перемен. Дисс. на соискание ученой степени доктора искусствоведения. М., 2005.

Данилевский И.Н. Историческая текстология: учебное пособие / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2018 (Учебники Высшей школы экономики).

Данилевский И.Н. Текстология и генетическая критика в изучении летописных текстов // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2003. Вып. XIII.

Демин А.С. Древнерусская литература: Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. от Илариона до Ломоносова / Отв. ред. В.П. Гребенюк. М., 2003.

Демин А.С. Писатель и общество в России XVI–XVII вв. М., 1985.

Демин А.С. Русская литература второй половины XVII — начала XVIII вв. Новые художественные представления о мире, природе, человеке. М., 1977.

Демкова Н.С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. Материалы и исследования. СПб., 1998.

Дубовицкий Н.М. Паисий Лигарид и ее участие в деле патриарха Никона // Вестник МГУ. Сер. 8. История. М., 2001. С. 88–111.

Леонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. М., 1978.

Живов В.М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002.

Зеленская Г.М. Наследство и наследники архимандрита Германа I // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2001. Вып. 2.

Зеленская Г.М. Новый Иерусалим и Малая Россия в XVII веке // Русский мир в мировом контексте: Сб. статей и материалов всерос. заочн. научной конференции с междунар. участием «Человек и мир человека». Рубцовск, 2012. С. 162–163.

Зызыкин М.В. Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи. Варшава, 1931–1939. Т. 1–3.

Исаченко Т.А. «Хрисмологион» Паисия Лигарида с толкованием на видения пророка Даниила // Культура, история и литература русского мира: общенациональный и региональный аспекты. Сб. статей и материалов всерос. научной конференции с междунар. участием «Человек и мир человека». Барнаул, 2014. С. 144–159.

Исаченко Т.А. Вера и противление в ответах и обличениях 80–90-х гг. XVII в. Новые библейские переводы в филологических школах XVII в. М., 2015.

Каган М.Д. Стефан // СККДР. Вып. 3, ч. 3. С. 499.

Калугин В.В. Slavia orthodoxa Риккардо Пиккио // Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык. М., 2003. С. IX–XVI.

Каптерев Н.Ф. О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской Академии // Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской Духовной Академии. М., 1989. Кн. 3, ч. 44. Прибавления.

Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2.

Каравашкин А.В. Русская публицистика XVII в. (Патриарх Никон как традиционалист) // Вестник РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 11 (44). С. 81–91.

Карташев А. Собр. соч. в 2 т. М., 1992. Т. 2: Очерки по истории Русской Церкви.

Киселева М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. М., 2011.

Кондаков И.В. Культурология: История культуры России. М., 2003.

Корзо М.А. Нравственное богословие Симеона Полоцкого: освоение католической традиции московскими книжниками второй половины XVII века. М., 2011.

Кричевский Б.В. Митрополит газский Паисий Лигарид как эксперт в процессе низвержения Никона с патриаршества // Университетский научный журнал. 2012. № 3. С. 55–68.

Кричевский Б.В. Разрешение конфликта между светской и церковной властью в России в 60-е гг. XVII в. // Вестник гражданских инженеров. 2009. № 3. С. 96–99.

Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е., Э.П.Р. Епифаний // ПЭ. М., 2008. Т. XVIII. С. 552–556.

Лебедев Лев, протоиерей. Патриарх Никон // БТ. М., 1982. Сб. 23.

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X–XVII вв.: Эпохи и стили. Л., 1973.

Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003.

Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб., 2002.

Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII в. М., 2000.

Луптов С.П. Книга в России в XVII веке: Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. Л., 1970.

Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М., 1965.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. СПб., 1882. Т. XI. Кн. II.

Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. СПб., 1883. Т. XII. Кн. III.

Марчалис Н. Люторъ иже лють. Прение о вере царя Ивана Грозного с пастором Рокитой. М., 2009 (Studia Philologica);

Матхаузерова С. Две теории текста в русской литературе XVII в. // ТОДРА. Л., 1976. Т. XXXI. С. 271–284.

Н. С-н. Рассказ Петра Великого о Никоне патриархе. [Б.м.; б.г.]. С. 321–333. Отд. отт.: Русский вестник. 1864. Т. 49.

Налетова Н.Ю. Православное просвещение в России в период трансформации (XVII в.) // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 53–58.

Неменский О.Б. Этно-конфессиональная идентичность в кругу киевского митрополита Петра Могилы // Славянский альманах. 2014. № 2013. С. 44–54.

Николаев С.И. Овидий в русской литературе XVII в. // Русская литература. 1985. № 1. С. 205–211.

Панченко А.М. Епифаний Славинецкий // СККДР. Вып. 3, ч. 1. С. 309–313.

Панченко А.М. О русской истории и культуре. СПб., 2000.

Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984.

Панченко А.М., библиография: Буланин Д.М., Романова А.А. Симеон Полоцкий // СККДР. Вып. 3, ч. 3. СПб., 1998. С. 362–379.

Пирлинг П. Паисий Лигарид: Дополнительные сведения из римских архивов // Русская старина. 1902. Т. 109. С. 337–351.

Полемиическая культура и структура научного текста в Средние века и раннее Новое время: коллект. моногр. / отв. ред. Ю.В. Иванова; науч. ред. Ю.В. Иванова, П.В. Соколов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2012.

Полознев Д.Ф. Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. X. С. 38–64.

Пуминова Н.В. Католическое учение о четырех составляющих таинства в полемиическом трактате «Лифос» // Национальное своеобразие философии. М., 2014. С. 361–370.

Пуминова Н.В. Святоотеческое наследие в полемиической литературе середины XVII века (на примере анализа обращений к идеям Псевдо-Дионисия Ареопагита в сочинении «Лифос») // Труды 55-й научной конференции МФТИ. М., 2012. С. 8–10.

Пушкарев Л.Н. Общественно-политическая мысль России (вторая половина XVII в.). М., 1982.

Рамазанова Д.Н. Бухарестский список «Хрисмологиона» Паисия Лигарида: палеографическое и кодикологическое исследование // Вестник РГГУ. Сер.: Исторические науки. 2010. № 7 (50)/10. С. 178–181.

Рассказ Петра Великого о патриархе Никоне, с примечаниями протоиерея Петра Алексева // Русский архив. 1863. № 8–9. Стлб. 697–707.

Робинсон А.Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974.

Романова А.А. Паисий Лигарид // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 8–12

Ромодановская Е.К. Литературное творчество патриарха Никона и старообрядческие писатели // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 58–64.

Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994.

Румянцева В.С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке: Документы Приказа Тайных дел о раскольниках. 1665–1667 гг. М., 1986.

Сазонова Л.И. Литературная культура России: Раннее Новое время. М., 2006.

Сапунов В.В. Античная литература в русских библиотеках XVII в. и московское барокко // Русские библиотеки и их читатели. Л., 1983. С. 73–80.

Севастьянова С.К. Лик и облик: патриарх Никон и Паисий Лигарид // Каптеревские чтения–14. Сб. статей: Афон в истории и культуре христианского Востока и России / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М., 2016. С. 326–383.

Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003.

Севастьянова С.К. Послание Газского митрополита Паисию Лигариду патриарху Никону // Каптеревские чтения–16. Сб. статей: К юбилею Бориса Львовича Фонкича / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М., 2018. С. 117–208.

Севастьянова С.К. Уход патриарха Никона с московской первосвященительской кафедры в интерпретации Газского митрополита Паисия Лигарида // ЭНОЖ «История». 2019. № 3 (77). С. 6.

Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998.

Скрипкина Е.В. «Работа царю» Газского митрополита Паисия Лигарида // Омский научный вестник. 2012. № 5–12. С. 28–30.

Скрипкина Е.В. Самодержавие и церковный раскол в России во второй половине XVII в.: царь Алексей Михайлович и протопоп Аввакум. Омск, 2009.

Скрипкина Е.В. Церковно-государственные взаимоотношения в России во второй половине XVII в. СПб., 2018.

Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903.

Соболев А.Н. Три књиге часописа Paleoslavica. International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, Historia, Language and Ethnology // Јужнословенски филолог. Београд, 2002. LVIII.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., 1851–1879. Изд. 2. Кн. третья. Т. XI–XV.

Стратий Я.М., Литвинов В.Д., Андрушко В.А. Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянской Академии. К., 1982.

Струков А.В., Божко Н.В. Идея симфонии государственно-церковных отношений во взглядах Никона // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 52 (8). С. 61–64.

Субботин Н. Дело патриарха Никона. Историческое исследование по поводу XI т. «Истории России» проф. Соловьева. М., 1862.

Тарковский Р.Б., Тарковская Л.Р. Эзоп на Руси. Век XVII. СПб., 2005.

Тимошина Л.А. Газский митрополит Паисий Лигарид: о некоторых датах и событиях // Каптеревские чтения–10. Сб. статей / Отв. ред. М.В. Бибииков. М., 2012. С. 89–133.

Толстой М.В. История Русской Церкви. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1991.

Ужанков А.Н. Историческая поэтика древнерусской словесности. Генезис литературных формаций. М., 2011.

Ундольский В.М. Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича // БТ. М., 1982. Сб. 23. С. 200–251.

Ундольский В.М. Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича: Новые материалы для истории законодательства в России // Русский архив. 1886. Кн. 2. № 5–6. С. 605–620.

Успенский Б.А. Раскол и культурный конфликт XVII в. // Успенский Б.А. Избр. тр. М., 1996. Т. 1. С. 477–519;

Успенский Б.А. Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. М., 2000.

Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998.

Фонкич Б.Л. Античная литература в описях и каталогах греческих рукописей Московской Патриаршей / Синодальной библиотеки в XVIII — начале XIX века // Век Просвещения. Античное наследие в европейской культуре XVIII века / Отв. ред. С.Я. Карп; составитель Г.А. Космолинская. М., 2012. С. 15–20.

Фонкич Б.Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке / Отв. ред. Д.Н. Рамазанова. М., 2009. (Россия и Христианский восток. Библиотека; Вып. 7).

Фонкич Б.Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М., 2003.

Фонкич Б.Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 33–44.

Цветаев Д.В. Первые немецкие школы в Москве и основание придворного немецко-русского театра. Варшава, 1889.

Ченцова В.Г. Паисий Лигарид, Николай Спафарий и Франческо Бароцци: эсхатологические идеи при дворе царя Алексея Михайловича // Древняя Русь. 2014. № 1. С. 69–82.

Черная Л.А. Придворная культура Алексея Михайловича: от Артаксеркса до Орфея... // Исторический вестник. 2013. Том третий [150]: Романовы: династия и эпоха.

Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999.

Черных В.Д., Донцова Л.В. Трансформация представлений о сущности и источниках царской власти во второй половине XVII — начале XVIII вв. // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 3 (1). С. 138–143.

Чеснокова Н.П. «Хрисмологион» Паисия Лигарида в рукописных собраниях ГИМ и РНБ: предварительные замечания // Современные проблемы археографии. Сб. статей. СПб., 2011. С. 249–250.

Чеснокова Н.П. Русская и греческая традиция Хрисмологиона в России XVII в. // Каптеревские чтения–13. Сб. статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М., 2015. С. 126–158.

Чумакова Т.В. К вопросу о рецепции Аристотеля в древнерусской культуре // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2004. № 16. С. 249–250.

Шмидт В.В. Патриарх Никон и его наследие в контексте русской истории, культуры и мысли: опыт демифологизации. Автореферат дисс. ... доктора филос. наук. М., 2007.

Шмурло Е. Паисий Лигарид в Риме и на греческом Востоке // Труды V съезда русских академических организаций за границей в Софии 14–21 сентября 1930 г. [София], 1932. Ч. 1. С. 531–588;

Яхонтов И. Иеродиакон Дамаскин, русский полемист семнадцатого века. СПб., 1883.

Яшина М.А., Худобородов А.А. Государственно-церковные отношения в России в середине XVII в.: от симфонии к конфликту // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 1. С. 63–67.

Chumicheva O. Ivan der Schreckliche und Jan Rokyta: der Zusammenstoß zweier Kulturen // Historisches Jahrbuch. Munich, 2004. Vol. 124. S. 77–96 (то же: Чумичева О.В. Иван Грозный и Ян Рокита: столкновение двух культур. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/4254510/> — дата обращения: 20.08.2019).

Hionides H.T. Paisius Ligarides. New York, 1972.

Palmer W. The Patriarch and the Tsar. London, 1871–1876. Vol. 1–6.

Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation» [«Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божию милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа

Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу и на ответы Паисиювы», 1664 г.] / Edited, with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982. С. 68–73.

Sevastyanova S. The Newly Discovered Treatise on Patriarch Nikon in the Cultural and Historical Context of Its Epoch // *Scrinium*. 12 (2016), p. 126–179.

Ševčenco I. A new Greek Source concerning the Nikon Affair: Sixty-One Answers by Paisios Ligarides given to Tsar Aleksey Mixajlovič // “ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ”: К 70-летию академика Г.Г. Литаврина. М., 1999. С. 237–263.

Strakhov O. Antiquity and Muskovite Traditionalists in the Seventeenth Century // *Palaeoslavica* / Editior Alexander B. Strakhov. Cambridge, Massachusetts, 1999. Vol. 7. S. 80–115.

Suttner E. Chr. Panteleimon (Paisios) Ligarides und Nicolae Milescu // *Kirche im Osten. Studien zur osteuropäischen Kirchengeschichte und Kirchenkunde*. B. 26. 1983. Göttingen, 1983. S. 73–94.

Τσιρπανλής Ζ.Ν. Ελληνικό κολλέγιο της Ρώμης και οι μαθητές του (1576–1700). Θεσσαλονίκη, 1980. S. 472–478.

Tumins V.A. Tsar Ivan IV's Reply to Jan Rokyta. The Hague–Paris, 1971.

Patriarch Nikon's “Objection” as a monument of Russian polemic culture of the second half of the 17th century: problems and prospects for study

Svetlana K. Sevastyanova

Dr. in Philology

Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation) Leading Researcher;

Rubtsovsk Industrial Institute (branch) of the Altai State Technical University (Rubtsovsk, Russian Federation) Chief Researcher

sevask@mail.ru

Abstract. For the first time in domestic humanitarian science there is a problem of philological study of Patriarch Nikon's “Objection” — his main literary and polemic writing. The author proposes to consider the monument in the context of Russian literature and in the process of ideological struggle of the second half

of the 17th century, when the question of priesthood and kingdom was updated and acute in the tradition of Russian publicism. For the first time the “Objection” is viewed in close connection with two writings related to it thematically and ideologically: the “Rejection” of the Metropolitan of Gaza to the questions of the Boyar S.L. Streshnev about Nikon, who defined the structure, form and a set of rhetorical means used by the Patriarch in his book, and anonymous new-day writing in one of the lists of the “Objections” which continued and completed his text and originally comprehended Patriarch Nikon’s ideas about the church-state structure. Comparison of literary and journalistic features of the “Objection,” the “Rejection” and the anonymous writing will allow to see the specificity of Patriarch Nikon’s author style, to assess his skill of possession of the word in the dispute and exhortation, to identify a specific rhetorical instrument, and to give the “Objection” an opportunity to take a worthy place in the Russian literature of the second half of the 17th century.

Keywords: the “Objection”, Patriarch Nikon, the “Rejection” to S.L. Streshnev’s questions, the Metropolitan of Gaza Paisius Ligarid, an anonymous new-day writing about Patriarch Nikon, Russian polemical culture, Russian publicism of the second half of the 17th century, the problem of priesthood and kingdom.